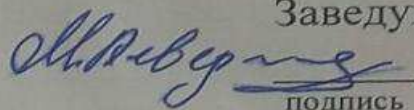

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов
подпись

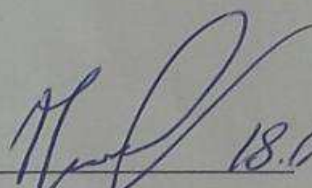
«18» июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Русская военная разведка в Синьцзяне во второй половине XIX в.

Руководитель

18.06.2018
подпись, дата

к. и. н., доцент Т. Ш. Уметбаев

Выпускник

18.06.2018
подпись, дата

В. К. Миронов

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Историко-политическое положение в Синьцзяне и начало деятельности русской военной разведки.....	12
2. Русская военная разведка в Синьцзяне.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На настоящий момент, в современной исторической науке отсутствует комплексное исследование темы русской военной разведки в Синьцзяне в XIX в. При этом, с течением времени, все больше расширяется источниковая база по теме русской военной разведки в Синьцзяне. Издаются сборники документов, позволяющие более подробно изучить деятельность храбрых подданных Российской империи, рисковавших жизнью, собирая сведения о практически не изученном русскими и европейскими исследователями приграничном районе Империи Цин.

Как уже было сказано, несмотря на все большее число источников по теме, комплексных исследований темы до настоящего момента не проводилось. Тем самым данная работа, позволит значительно расширить уровень знаний о русской военной разведке в целом, о методах работы, об эффективности, о выдающихся людях, занимавшихся разведкой, а также позволит более подробно изучить сферу интересов Российской империи в Центральной Азии в XIX в., а также реакцию Российских и Китайских властей на события, имевшие место в Синьцзяне во второй половине XIX в.

Степень изученности темы. Исследований, посвященных теме русской военной разведки в Синьцзяне, мне найти не удалось, но при этом, существуют большое количество работ, которые косвенно касаются данной темы.

И начать следует с дореволюционного периода отечественной историографии. Здесь хотелось бы отметить тот факт, что работы дореволюционных исследователей, использованные в данной работе, являются как литературой по теме, так и непосредственно источником, в силу того, что они были написаны людьми, лично побывавшими на территории Синьцзяна, в качестве военных разведчиков.

И начать следует с Чокана Чингисовича Валиханова, труд которого «О состоянии Алтышара или шести Восточных городов Китайской провинции

Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах»¹ входит в третий том «Собрания сочинений в пяти томах». Данный труд был написан Чоканом Чингисовичем на основании полученных им в результате путешествия в Синьцзян сведений, и содержит большое количество информации о состоянии дел в наместничестве. Хотелось бы отметить то, что Валиханов, будучи одним из первых исследователей, посетивших Восточный Туркестан за долгое время, внес неоценимый вклад в дело как военной разведки региона, так и исследования в научных целях.

Далее хотелось бы перейти к труду А. Н. Куропаткина «Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля»². Впервые данная работа вышла в свет в 1879 г. В ней имеется довольно подробный очерк о Восточном Туркестане. Алексей Николаевич делит ее на 8 глав. Каждая глава описывает какую-то сферу в Восточном Туркестане. Данный труд очень ценен для изучения русской военной разведки, поскольку в нем Алексей Николаевич попытался максимально отразить реальное положение дел в Восточном Туркестане.

Еще одним важным трудом, является работа, написанная русским путешественником М.В. Певцовым под названием «Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь»³. В данном труде представлены записи Певцова, сделанные им в ходе его путешествия в Синьцзян. Большая часть информации изложенной автором касается сведений топографической разведки тех местностей, по которым пролегал путь экспедиции Певцова, а также этнического состава населения местностей, пройденных Певцовым. Также помимо описания этнического состава, Певцов подробно останавливается на различных аспектах жизни местного населения, таких как традиции, хозяйство, религиозность и т. д. Несмотря на тот факт, что работа Певцова содержит весьма скудные сведения о вооруженных силах империи Цин в Синьцзяне, хотелось бы

---

¹ Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Алма-Ата, 1985. С. 97-219.

² Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879.

³ Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949.

отметить факт высокой оценки полковника Генерального Штаба Костенко, который использовал работу Певцова при написании его собственной работы под названием «Военно-статистический очерк Генерального Штаба полковника Л. О. Костенко»⁴, и которая в свою очередь вошла в «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», изданный в 70 выпусках в период с 1883–1896 гг. в Санкт-Петербурге.

В советский период количество работ, посвященных данной теме, в силу тенденции к порицанию политики Российской империи в Центральной Азии как колонизаторской и империалистической, было незначительным. Представляет интерес исследование П.П. Иванова «Очерки по истории Средней Азии»⁵, которая позволяет проанализировать причины повышенного интереса Российской империи к Синьцзяну. В ней, несмотря на рассмотрение многих спорных вопросов с точки зрения марксизма-ленинизма, можно почерпнуть немало ценных сведений для изучения деятельности русской военной разведки в Синьцзяне.

На современном этапе развития отечественной историографии следует отметить значительно большее число мнений и подходов к изучению политики Российской империи в Центральной Азии во второй половине XIX в. Несмотря на отсутствие исследований, посвященных непосредственно разведке, стоит отметить повышенное внимание к трудам некоторых из представителей военной разведки, причем данное внимание может акцентироваться как на официальных отчетах, так и на мемуарных источниках, написанных отдельными разведчиками.

И начать хотелось бы с работы коллектива авторов «Центральная Азия в составе Российской империи»⁶ главным редактором которой является С. Н. Абашин. В этой работе проведена попытка переосмысления истории

---

⁴ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXVIII. Джунгария. Военно-Статистический очерк Генерального Штаба Полковника Л. О. Костенко. С 6-ю приложениями и картою. СПб., 1887.

⁵ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.) М., 1958.

⁶ Абашин С. Н. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008.

центральноазиатских регионов, входивших в состав Российской империи, на современном этапе развития истории в России.

Отдельно отметим крупное исследование В. А. Моисеева «Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.)»⁷, которая вносит серьезный вклад в исследование русской военной разведки в Синьцзяне, тем, что на основании огромного количества источников, Владимир Анисимович делает выводы об основных направлениях и целях российской политики в отношениях с Китаем, в том числе и на территории Синьцзяна. Также хотелось бы отметить, что труды многих российских разведчиков побывавших в Синьцзяне, в период второй половины XIX в. были использованы Владимиром Анисимовичем, для достижения поставленных им задач.

Также следует отметить работу Халфина Н. А. «Политика России в Средней Азии (1847–1868)»⁸, в которой автор, на основе личных архивов, воспоминаний участников военных походов и дипломатических миссий, пытается более подробно раскрыть позицию российских подданных в Центральной Азии, относительно ключевых задач и методов их достижения. При этом, автором не раз затрагивается тема разведки, через анализ сведений, собираемых русской военной разведкой на территории Центральной Азии, и описание персонального отношения разведчиков к различным аспектам их деятельности и Российской политики в регионе.

Представляют определенный интерес исследования авторов, не имеющих прямого отношения к изучению военной разведки, но в некоторой степени затрагивающие эти вопросы. Это труды В. Г. Дацышена «Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв.»⁹ и «История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв.»¹⁰

В последнюю очередь остановимся на зарубежной историографии данного вопроса. Сразу же отметим, что в связи с отсутствием перевода на

---

⁷ Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.) Барнаул., 2003.

⁸ Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1847–1868) М., 1960.

⁹ Дацышен В. Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. Кызыл. 2000.

¹⁰ Дацышен В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. М., 2014.

другие языки многих источников, зарубежным авторам доступен ряд других источников, которые в свою очередь никогда не были переведены на русский язык, и соответственно не использовались в отечественных исследованиях.

В своей работе я использовал труд американского ученого Д. А. Миллварда «Eurasian Crossroads. A history of Xinjiang»¹¹. В нем американский исследователь ставит себе задачу рассмотреть этапы истории Синьцзяна. При этом автор использует широкий круг источников, как зарубежных, так и российских, в том числе и некоторые донесения разведки, с целью наиболее полного отражения истории региона. Несмотря на определенную симпатию, оказываемую автором, к империи Цин, и негативному отношению к политике Российской империи в регионе, данный труд может служить хорошим источником по истории Синьцзяна, в силу использования автором широкого ряда английских и китайских официальных и личных источников.

Цель работы: проанализировать ряд источников, изданных в Российской империи, СССР и Российской Федерации с целью изучения деятельности русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX века.

Задачи:

- 1) проанализировать обстановку в Синьцзяне с момента его образования, и до конца XIX века;
- 2) изучить методику работы русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX века;
- 3) изучить результаты деятельности русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX века.

Объект исследования – русская военная разведка.

Предмет исследования – русская военная разведка в Синьцзяне во второй половине XIX в.

Хронологические рамки. Исследование охватывает период деятельности русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в.

---

¹¹ Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang. New York, 2007.

Территориальные рамки. Работа охватывает территорию современного Синьцзян - Уйгурского автономного района, а также приграничные ему территории Центральной и Средней Азии.

Методология исследования. Работа основана на принципах историзма и объективизма. Принцип историзма позволил рассмотреть эволюцию интересов Российской империи в Центральной Азии в целом, и в Синьцзяне в частности. Метод объективизма позволил провести качественный анализ источников по теме русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в.

Историко-описательный метод был использован для максимально подробного описания деятельности и её результатов в Синьцзяне во второй половине XIX в.

Метод анализа был использован с целью изучения деятельности и результатов отдельных людей, которые занимались сбором информации на территории Синьцзяна во второй половине XIX в. Метод синтеза был использован для того, чтобы на основании полученных в результате анализа данных прийти к общему выводу, касаясь результатов деятельности русской военной разведки на территории Синьцзяна во второй половине XIX в.

Источниковая база исследования. В выпускной квалификационной работе использованы три вида источников: делопроизводственные документы, личные источники, а также работы, написанные чинами русской военной разведки на основании изученных ими современных им источников.

К первой группе источников можно отнести сборник «Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв.»¹² из которого был использован источник под названием «Доклад На Вэнь-И Гуна Императору».¹³

Переходя ко второй группе источников начать стоит с собрания сочинений Ч. Ч. Валиханова¹⁴. Здесь сразу стоит отметить, что несмотря на то,

---

¹²Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алма-Ата, 1994.

¹³Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алма-Ата, 1994.С. 146- 212.

¹⁴ Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Алма-Ата., 1985.

что данный сборник уже отмечен в качестве литературы по теме, он также использовался как источник. При этом основной интерес для изучения деятельности Ч. Ч. Валиханова как военного разведчика представляют результаты его работы на территории Синьцзяна, представленные им в различных формах, таких, как дневники, или же таблицы.

Еще одним важным источником, является труд, написанный русским путешественником М. В. Певцовым под названием «Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь»¹⁵. Несмотря на то, что также, как и работы Валиханова, работа Певцова отмечена в качестве литературы по теме, большая часть данной работы представляет из себя дневники и записи, сделанные Певцовым во время его экспедиции. Тем самым его труд, весьма полезен в изучении темы русской военной разведки в Синьцзяне.

Труд А. Н. Куропаткина «Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля»¹⁶ по аналогии с трудами Валиханова и Певцова используется как в качестве литературы, так и в качестве источника по теме. В качестве источника данная работа интересна тем, что Куропаткин в силу личного путешествия в Синьцзян, приводит немало сведений о работе разведки, а сделанные им выводы, можно считать наглядным примером результата деятельности военного разведчика.

«Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии»¹⁷, уже упомянутый выше, пожалуй, можно считать главным источником по теме деятельности русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX. В данном сборнике, включающим в себя 70 выпусков, каждый из которых содержит ценные сведения, полученные самыми разными способами, от личной разведки и последующего описания до использования зарубежных источников, преимущественно английских, которые

---

¹⁵ Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949.

¹⁶ Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879.

¹⁷ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск III, X, XII, XXII, XXIV, XXVIII, XXX, XXXV, XLII, XLV, LI, LIII, LXVII. СПб., 1883 + 1884 + 1884 + 1886 + 1886 + 1887 + 1888 + 1888 + 1890 + 1891 + 1892 + 1893 + 1896.

могут быть как научно-популярными книгами о регионе, так и военными разведывательными отчетами агентов других государств. Для изучения деятельности русской военной разведки в Синьцзяне, данный источник представляет исключительную ценность.

Отдельно можно остановиться на работе, представленной в 28 выпуске «Сборника» – это «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXVIII. Джунгария. Военно-Статистический очерк Генерального Штаба Полковника Л. О. Костенко. С 6-ю приложениями и картой»¹⁸. Данный источник отдельно выделен мной в силу того, что он, будучи написан представителем русской военной разведки, основан не на личных наблюдениях, а на основании целого ряда источников, как отечественных, так и зарубежных. Данная работа, по моему мнению, относится к третьей группе источников, и проливает свет на то, как проводился анализ массива сведений, полученных от полевых агентов в регионе.

Научная новизна исследования заключается в том, впервые проводится системный анализ изданных на сегодняшний день источников, связанных с темой русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в. Анализируются задачи, стоявшие перед разведчиками в регионе, методы достижения русской военной разведкой этих задач, а также достигнутые военной разведкой в Синьцзяне во второй половине XIX века результаты. Работа направлена на выявление эффективности работы русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в.

Практическая значимость исследования. Данная работа может быть использована для более глубокого изучения деятельности русской военной разведки в имперский период на примере работы русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в.

---

¹⁸ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXVIII. Джунгария. Военно-Статистический очерк Генерального Штаба Полковника Л. О. Костенко. С 6-ю приложениями и картой. СПб., 1887.

Структура исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав и заключения.

1. Историко-политическое положение в Синьцзяне и начало деятельности русской военной разведки

На наш взгляд, начать исследование деятельности русской военной разведки в Синьцзяне необходимо с общего обзора по истории Синьцзяна, а также краткого анализа политической обстановки в регионе накануне рассматриваемых событий.

В 1760 г., через год после окончания третьей ойратско-маньчжурской войны, которая закончилась падением Джунгарского ханства и уничтожением значительной части джунгаров, был завоеван Восточный Туркестан. Пытавшиеся дать отпор армии империи Цин, братья Бурханэддин и Джихан-ходжа, потомки знаменитого лидера "белогорской" партии мусульманского ордена накшбандие Аппака-ходжи, были разбиты и вынуждены бежать в Бадахшан, где они были преданы правителем, Султан-шахом, который убил их и отдал их тела маньчжурам. В том же 1760 г. территории Восточного Туркестана и Джунгарии были объединены в одно имперское наместничество, которое носило название Синьцзян, что означало "новая территория" или "новая граница".

Уничтожение Джунгарского ханства, которое в течение долгого времени оказывало значительное влияние на обстановку в регионе, позволило империи Цин значительно расширить зону своего влияния. Завоевание Джунгарии и Восточного Туркестана дало маньчжурам возможность укрепить свои позиции в Монголии и Тибете, а также в Восточном Туркестане.

При этом стоит отметить тот факт, что вошедшие в Синьцзян Джунгария и Восточный Туркестан никогда не были единой в экономическом смысле территорией, и сильно различались по уровню хозяйственного развития и этническому составу. В Восточном Туркестане преобладало оседлое население, проживавшее в немногочисленных городах, расположенных в оазисах, окружающих Такла-Макан. Джунгария же, находившаяся северо-восточнее Восточного Туркестана, и отделенная от него Тянь-Шанем, представляла из

себя степной регион, который издревле был местом обитания скотоводов-кочевников.

В силу отдаленности Синьцзяна от центральных областей империи Цин, маньчжуры вынуждены были содержать значительные вооруженные силы в регионе для охраны новых границ империи, и, в случае с городами Восточного Туркестана, для устрашения населения и подавления восстаний. На территорию бывшего Джунгарского ханства были направлены китайские знаменные солдаты, преимущественно кочевники по происхождению, которые кочевали по ныне практически опустевшим пастбищам Джунгарии, и могли сами прокормить себя, что значительно снижало расходы империи на их содержание. В Восточном Туркестане возможности дать солдатам заниматься земледелием не было, и поэтому большая часть расходов на содержание Цинских гарнизонов ложилась на плечи местного населения¹⁹.

При этом власти Цин старались особо не вмешиваться во внутреннее устройство городов, и большинство чиновников выбирались из числа жителей Восточного Туркестана, при этом преимущество отдавалось представителям городов из восточной части Восточного Туркестана, Комула и Турфана, которые исторически, еще со времен империи Хань, были лояльны к Китаю. Правители этих городов получили от маньчжурского императора титул вана, то есть князя.

Цинские власти разделили завоеванные области на округа. Так, Джунгария была разделена на округа: Или, Тарбагатай, Урумчи, Каркарасу и Баракуль. Восточный Туркестан поделен на Яркендский, Кашгарский, Хотанский, Кучарский, Аксу-Ушский и Карашарский округа, а территория Турфанского и Хамийского была выделена особым образом, и в ней сохранилась власть местных правителей, попавших в вассальную зависимость от империи Цин. Верховную власть в Синьцзяне представлял наместник Северо-Западного Китая. В Илийском, Кашгарском и Тарбагатайском округах находилось три советника, правивших в находящихся рядом областях, а в

---

¹⁹Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang. New York, 2007. С. 89-90.

отдельных городах правили амбани, большая часть которых была маньчжурами, хотя в Восточном Туркестане зачастую делали исключения, и правителем города становился один из хакимбеков Комула или Турфана²⁰.

В то же время, в кочевых районах Синьцзяна, на землях бывшей Джунгарии, использовалась другая форма управления. Небольшие группы кочевников объединялись вместе и управлялись одним главой из их числа, чей титул был наследственным, хотя сохранение власти тем или иным родом все равно зависело от имперской администрации. На тот момент Джунгария помимо знаменитых солдат-кочевников была населена небольшими группами чахаров, казахов и остатками ойратов, которые пережили геноцид, и не бежали через Алтай в Российскую империю. Так же вскоре после завоевания на земли бывшей Джунгарии пришли торгоуты и хошоуты, которые присягнули на верность империи Цин. Так же по мере переселения китайских торговцев и земледельцев в Джунгарию были созданы новые административные органы, подобные тем, что были в Китае, с теми лишь отличиями, что большая часть управителей являлась маньчжурами или монголами, а продовольствие, полученное от земледельцев - ханьцев, не отправлялось в центральные области империи, а использовалось для прокорма местных гарнизонов²¹.

Как уже было сказано, в Восточном Туркестане использовалась другая система управления, и заключалась она в назначении на большинство властных постов представителей населения самого Восточного Туркестана. Эти чиновники получили титулы беков, и в целом существовавшая в Восточном Туркестане система управления претерпела незначительные изменения. Над всей местной системой управления стоял амбань, следивший за порядком, но его контроль не был чрезмерным, и бекам позволялось заниматься тем делом, на которое он был назначен, будь то налоговые вопросы или ирригационные проблемы без вмешательств со стороны Цинской администрации. Высшим не маньчжурским чином в Восточном Туркестане стал хаким-бек, который

---

²⁰Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 92.

²¹Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 99-11.

назначался из числа комульцев или турфанцев. Хаким-беки правили целыми городами, хотя подвластный им город не был их собственным. Так же империя Цин не вмешивалась в местные религиозные вопросы и поддерживала связь с местными религиозными авторитетами, которые улаживали судебные вопросы, касающиеся мусульман, по законам шариата²².

Следует упомянуть о переселении больших групп населения, которые получили название тюрков - таранчи, из оазисов Восточного Туркестана в долину Или, в район города Кульджи. Эти переселения были мерой, предпринятой Цинскими властями с целью предотвращения волнений и недопущения восстаний.

Но, несмотря на то, что Цинские власти старались не вмешиваться в местные дела и предпринимали меры для профилактики беспорядков, вскоре после образования Синьцзяна произошло восстание в городе Уш-Турфан. Главными причинами этого восстания послужили допускаемые местными властями преступления против народа. Так, Абд-Аллах, назначенный хаким-беком Уш-Турфана, вместе со своим окружением вымогал деньги из населения города, а маньчжурский амбань Сученг и его сын похищали мусульманских девушек. В 1765 г., когда Сученг собрался присоединиться к каравану с дарами императору, местное население взбунтовалось. Сученг, Абд-Аллах и их сторонники были убиты восставшими. Вскоре туда были направлены войска империи Цин, но вопреки ожиданиям, город сумел выдержать осаду в течение нескольких месяцев. Вскоре после того, как в городе начался голод, выжившие повстанцы выдали своих предводителей Цинским властям и сдали город, и император, разъяренный их упорным сопротивлением, отдал приказ казнить все взрослое мужское население города, а всех остальных отправить в Илийский район. В тоже время он приказал ограничить власть беков и хаким-беков и их контакты с чиновниками империи Цин, а также усилить контроль за ними.

Уш-Турфанское восстание зачастую связывают с внешнеполитическими событиями, происходившими в середине 70-х годов XVIII в. Сразу после

---

²²Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 105-112.

завоевания империей Цин Джунгарского ханства, правители государств Центральной Азии были напуганы мощью империи Цин. Правители казахских орд, Аблай и Нурали, послали посольства в Пекин, а правитель Кокандского ханства Эрдене-бий признал себя вассалом империи Цин²³.

Но, несмотря на эту видимую покорность, правители пограничных с империей Цин государств были крайне встревожены, когда в 1762 г. к султану Среднего Жуза Абулмамбет-хану и к Аблаю, военному лидеру Среднего жуза, империей Цин была направлена посольская миссия, которая сообщила о воле императора Цяньлуна с наступлением весны отправить войска в Западный Туркестан и Самарканд, для чего от казахов им потребуются проводимые и продовольствие.

Мусульманские правители были чрезвычайно напуганы этими известиями и правитель Ташкента Эрдене-батыр, правитель Ходжента Фазыл-бий и правители киргизов направили послов к правителю сильнейшего на тот момент мусульманского государства в Центральной Азии, Ахмет-шаху, правителю Афганистана. Он откликнулся, объявив газават – священную войну, и заключив союзы с целым рядом государств, а в 1763 г. собрал большое войско и привел его к границам Восточного Туркестана, встав между Кокандом и Ташкентом.

Ахмед-хан направил послов к императору в Пекин, требуя вернуть власть над Восточным Туркестаном потомкам ходжей. Это требование было отвергнуто императором Цяньлуном, но вторжение в государства Центральной Азии пришлось отложить, а потом и вовсе от них отказаться, видя готовность мусульман Центральной Азии сплотиться и сражаться вместе против империи Цин. В это время Ахмед-хан вторгся в Бадахшан, разорил это государство и убил правителя, Султан-шаха, оправдывая свои действия тем, что он жаждал наказать подлого Султан-шаха за убийство и выдачу тел Бурхан-ад-Дина и Джихана-ходжи. С надеждой на скорое освобождение связывали Уш-Турфанское восстание. Но внимания Ахмед-шаха вскоре потребовали

---

²³Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т.3. С. 135.

нападения врагов на его государство, а остальные правители государств Центральной Азии были не в силах сражаться с империей Цин. Тем самым союз мусульманских государств распался в 1765 г., а восставшие в Уш-Турфане так и не дождались помощи.

Тем самым граница Цинской империи ограничилась Восточным Туркестаном. Но на северо-западе не было естественных преград и союза государств, готовых дать отпор. На северо-западе находились кочевья дикокаменных кыргызов (современные киргизы), многие из которых сами просились в подданство империи Цин. В 1763 г. император Цин даровал кыргызам право кочевать на землях бывшей Джунгарии²⁴.

После подавления Уш-Турфанского восстания в регионе установилось относительное спокойствие, которое продолжалось вплоть до 1816 г. В этом году представитель «черногорской» партии ходжей, лидеров религиозного мусульманского ордена накшбандие, которые внесли огромный вклад в исламизацию Восточного Туркестана, и являлись правящим классом, активно боровшимся за власть в регионе, до завоевания империей Цин, поднял восстание в селе Ташмалык, неподалеку от Кашгара. Лидера восставших звали Зиявуддин, и он, собрав небольшой отряд сторонников из дикокаменных кыргызов, напал на цинские караваны и патрули. Вскоре его сторонники были разбиты цинским карательным отрядом, а сам он был казнён.

В 1825 г. произошло значительно более крупное восстание, на этот раз под предводительством Джахангир-ходжи, представителя «белогорской» ветви накшбандие, которая незадолго до завоевания Восточного Туркестана империей Цин захватила власть в свои руки. Ходжи пользовались огромным авторитетом среди мусульманского населения Восточного Туркестана. Народ смотрел на ходжей как на своих спасителей от цинского завоевания. Большинство ходжей вынуждены были бежать из Восточного Туркестана, после завоевания его империей Цин, и проживали в соседнем Кокандском ханстве. В силу того, что империя Цин не сумела полностью закрыть города

---

²⁴Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 135.

Кашгарии от внешних контактов, и вела через них торговлю с центральноазиатскими государствами, ходжи имели возможность поддерживать связь с народом Восточного Туркестана²⁵.

Здесь стоит сказать о роли Кокандского ханства в дальнейших событиях в Восточном Туркестане. Подъем Кокандского ханства во многом связан с уничтожением Джунгарского ханства, которое представляло постоянную угрозу. Завоевавшая его империя Цин поначалу была еще более серьезным противником, но после вмешательства афганского Ахмед-шаха и образования священного союза для отпора маньчжурам, империи Цин пришлось отказаться от планов на дальнейшее продвижение на восток и установить торговые отношения с государствами Центральной Азии. При этом вся эта торговля шла через Кокандское ханство, благодаря чему, Кокандское ханство богатело и даже смогло расширить свою территорию. Еще более выгодной торговля стала в период с 1785 по 1792 гг., когда империя Цин закрыла торговлю в Кяхте, на русско-монгольской границе, и Кокандское ханство стало перепродавать в Россию чай и имбирь, которые высоко ценились в России и Европе того времени²⁶.

Еще одним немаловажным фактором, влиявшим на отношения империи Цин с Кокандским ханством, было то, что потомки прежних правителей Восточного Туркестана, «белогорские» ходжи укрылись на территории ханства, откуда поддерживали связь с населением Восточного Туркестана, видевшего в ходжах своих спасителей. Цинские власти, зная об этом, отправили посольство в Коканд в 1813 г., и при помощи даров, заключили соглашение с кокандским правителем Омаром. Омар обязался вести тщательный надзор за ходжами, сообщать об их передвижениях в Китай и не пускать ходжей в Восточный Туркестан.

Так же стоит упомянуть о попытках кокандских правителей добиться права самостоятельного сбора налога с кокандских купцов и земледельцев,

---

²⁵Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 140-142.

²⁶Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 145.

проживавших в Восточном Туркестане. В 1828 г. им это удалось этого, о чем свидетельствует официальный российский источник того времени: «Действительный статский советник Любимов приводит замечание, что после размолвки, которая была в 1828 г. у кокандцев с китайцами, хан Кокандский выговорил у Китайского правительства для своих подданных право свободной торговли во всех Кашгарских городах и не только изъятие их от всяких пошлин, но разрешение даже собирать в свою казну пошлину с Кокандцев, Ташкентцев и Бухарцев, при всякой мене их с Китайцами. Для этого и для защиты своих купцов в Кашкарии, от Кокандского правительства назначены два чиновника, из коих один живёт в Кашгаре, другой в Яркенте...». К тому же стоит сказать о том, что в будущем неоднократно правители Коканда поддерживали восстания в Восточном Туркестане.

В 1825 г. Джахангир-ходжа воспользовался смертью кокандского хана Омара и бежал из Коканда в земли дикокаменных кыргызов, где, заручившись поддержкой многих их родов, сумел разбить цинский отряд, отправленный за его головой. Эта небольшая победа имела далеко идущие последствия, так как, согласно Ч. Ч. Валиханову, мусульмане Центральной Азии боялись империю Цин и считали ее непобедимой, а эта победа показала им, что с империей Цин можно сражаться и побеждать. Джахангир-ходжа умело воспользовался этим, и разослал посланцев в различные государства Центральной Азии, призывая мусульман к газавату – священной войне против неверных, и многие откликнулись на его призыв. В 1826 г. с большим войском из различных мусульманских народов из Средней и Центральной Азии он вступил в пределы Восточного Туркестана, где в битве на равнине Давлетбах разбил армию цзян-цзюня Илийского края и овладел Кашгаром, где принял титул султана. В это же время жители Янгигиссара, Яркенда и Хотана восстали, перебили цинские гарнизоны, присягнули на верность Джахангиру и отправили ему своих воинов. Джахангир-ходжа продолжал рассылать своих посланцев по мусульманскому миру, собирая сторонников, но, хотя это позволило ему привлечь еще больше сторонников, данное промедление позволило империи Цин оправиться от

неожиданного удара и собрать в Кульдже значительные силы. В 1827 г. армия Цин под командованием Джун-Тана в битве при Кашгаре разбила армию Джахангира-ходжи. Последний был вынужден бежать в земли кыргызов, где, собрав большой отряд, разбил преследовавший его отряд. Но вскоре он был предан одним из своих сторонников, Исак-ваном, новым правителем Кашгара, убедившего Джахангира-ходжу в готовности сдать ему город. Исак-ван приказал схватить Джахангира и выдал его Цинским властям. Вскоре он был отправлен в Пекин, где и был казнен²⁷.

Так закончилось первое из ряда крупных восстаний против власти империи Цин в Восточном Туркестане, но оно, несмотря на свой провал, положило начало освободительной борьбе в регионе. Как писал Ч. Ч. Валиханов: «После джангирского восстания обнаружилась вся слабость китайцев, которые до тех пор для азиатцев казались непобедимыми. Кашгарские патриоты ожили духом и получили новую и сильную надежду к возвращению самостоятельности своего отечества, а народ Восточного Туркестана, переносивший с таким терпением все несправедливости китайских чиновников и своих беков, смотрел на ходжей как на верных защитников, готовых всегда с оружием в руках отстаивать его права»²⁸.

Вслед за восстанием из Пекина был направлен выдающийся государственный деятель того времени На Яньчен. Его задачей было разобраться в причинах восстания, и не допустить повторения подобных событий. Им был предпринят ряд мер, направленных на достижение поставленной цели. И начал он с конфискации имущества сторонников Джахангира-ходжи в Восточном Туркестане, а также имущества кокандских купцов. Имущество последних было конфисковано в силу разрыва китайско-кокандских отношений из-за поддержки Джахангира Кокандом. Вырученные от этих конфискаций средства (около 200 тыс. лянов серебра) он направил на улучшение земледелия в Восточном Туркестане. По приказу На Яньчена были

---

²⁷Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 144.

²⁸Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата., 1985. Т. 3. С. 144-145.

выстроены новые каналы и плотины, способствующие развитию земледелия в регионе. В силу того, что На Яньчен считал основной причиной народного недовольства завышенные цены на продукты питания, он разрешил мусульманскому населению Восточного Туркестана закупать излишки зерна, тем самым улучшив продовольственную ситуацию в регионе, а также запретил передачу зерна местным правителям: «не разрешать высшим сановникам и прочим [лицам] передавать [зерно] хакимбекам, [которые могут] поднимать цены [на зерно], заниматься вымогательством, [что] приведёт к волнениям и смутам»²⁹.

В связи с тем, что восстание Джахангира-ходжи выявило неспособность гарнизонов империи Цин справиться с крупными восстаниями, На Яньчен принял решение значительно увеличить военное присутствие империи в регионе. Для этого по приказу На Яньчена было начато строительство ряда военных сооружений в регионе. Были расширены крепостные стены, построены военные сооружения для содержания увеличенных гарнизонов городов Восточного Туркестана, была создана сеть военно-почтовых станций для более быстрого реагирования в случае нападения. Так же На Яньчэн принял решение о необходимости переноса некоторых городов и городских кварталов на более удобное в военном плане местоположение, а также о переименовании городов Восточного Туркестана³⁰. Государственный совет дал новые названия городам: Кашгар – Хуйу, Яркенд – Цзяи, Янгигиссар – Цзиюань, Хотан – Вэйцзин, Аксу – Пуань, Уч-Турфан – Фухуа, Кучи – Гунпин, Карашар – Сешунь³¹.

Значительное увеличение цинских гарнизонов в регионе в обстановке относительного спокойствия после восстания Джахангира-ходжи, привело к непрактичности содержания такого большого количества солдат, занятых в исключительно гарнизонной службе. В связи с этим, На Яньченом было

---

²⁹Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алма-Ата, 1994. С. 196.

³⁰Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алма-Ата, 1994. С. 147-163.

³¹Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алма-Ата, 1994. С. 159.

принято решение задействовать солдат из местного населения в развитии земледелия в регионе, что позволило решить сразу две проблемы.

Последняя мера, принятая На Янченом, касалась налоговой сферы и заключалась в упорядочении системы налогообложения. Налоги стали взиматься в соответствии с площадью обрабатываемой земли. Эти меры были приняты На Янчэном в связи с тем, что маньчжурским властями была выявлена самовольная, не облагаемая до сих пор налогом, обработка значительных площадей земли. Нововведения позволили взимать налоги с этих земель, которые увеличили общий доход Империи Цин с земледельцев на более чем две тысячи тонн зерна в год³².

Несмотря на принятые На Янчэном меры, избежать дальнейших выступлений в регионе не удалось. Уже в 1830 г. произошло новое вторжение в Восточный Туркестан, на этот раз со стороны Кокандского ханства. Связано это было с серьезными стеснениями Кокандского ханства из-за торговых ограничений империи Цин. Правитель Коканда, Мадали-хан, благодаря удачному выбору соратников в лице минбаши Хаккулы и кушбеги Ляшкера, сумел распространить свое влияние на значительную часть Центральной Азии и в 1829 г. начал приготовления к войне с империей Цин. Его целью был Восточный Туркестан, но он отдавал себе отчет в том, что местное население недолюбливает кокандцев даже больше, чем маньчжуров. Для привлечения мусульман Восточного Туркестана на свою сторону, Мадали-хан призвал из Бухары Юсуфа-ходжу, брата Джахангира-ходжи. Кокандцы активно распространяли слухи о том, что маньчжуры притесняют мусульман Восточного Туркестана. Вскоре после того, как приготовления были окончены, Мадали-хан заявил, что он как мусульманский правитель не мог остаться равнодушным к страданиям других мусульман и о том, что он поможет Юсуфу-ходже вернуть трон предков³³.

---

³²Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алма-Ата, 1994. С. 163-195.

³³Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 145-146.

В 1830 г. Юсуф-ходжа с войском, преимущественно состоявшим из кокандцев, под командованием вышеупомянутых приближенных Мадали-хана, минбаши Хаккулы и кушбеги Ляшкера, выступил в поход. Они разбили выступивший против них китайский отряд и вскоре захватили Кашгар. Затем Ляшкер с частью войска отправился в направлении Аксу, захватывая по пути города.

Но вскоре нападение на Коканд бухарского эмира заставило Мадали-хана отозвать Хаккулы и Ляшкера, и в том же 1830 г. кокандские войска возвратились обратно, а вслед за ними последовал и Юсуф-ходжа, который, будучи человеком миролюбивым, не видел возможности оставаться в Кашгаре³⁴.

Интересным фактом в ходе этого кратковременного захвата стала поддержка цинских властей «черногорскими» ходжами и многими мусульманами Восточного Туркестана. В Кашгаре из-за разорения кокандскими войсками мусульманского района, который в результате мер, предпринятых несколько ранее На Яньченом, был вынесен за пределы городских стен и тем самым не защищен, местное мусульманское население приняло сторону империи Цин, и оказывало сопротивление захватчикам. Многие «черногорские» ходжи и их последователи в Кашгаре укрылись в укрепленной цитадели цинского гарнизона. Там многие из них были убиты охранниками караванов цинских купцов, из ханьцев, которые не делали различия между «своими» и «вражескими» мусульманами. Так же стоит упомянуть о том, что сильное сопротивление захватчикам, оказанное ханьцами-торговцами и их охранниками, бывшими чуть ли не единственными представителями хань в Восточном Туркестане в тот период, в значительной мере повлияло на решение властей империи Цин о заселении ханьцами-земледельцами территории Таримского бассейна³⁵.

---

³⁴Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 147.

³⁵Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 112-114.

Несмотря на тот факт, что Кокандскому ханству не удалось закрепиться на завоеванных землях Восточного Туркестана, им все же удалось помимо захвата богатой добычи добиться полной отмены торговых санкций империи Цин к 1832 г. Империя Цин обязалась прекратить преследование сторонников Кокандского ханства в Восточном Туркестане, восстановить право кокандских купцов на беспошлинную торговлю в Восточном Туркестане, а также возместить купцам потери, вызванные прежними конфискациями товаров и земель.

Главной причиной, вынудившей империю Цин принять эти требования, послужило то, что расходы на экстренную мобилизацию войск для обороны от новых Кокандских набегов были значительно выше, чем потери от уступок в торговле. Как выразился один из имперских чиновников в Восточном Туркестане Би-Ченг, характеризуя сложившуюся обстановку: «Власти в Кашгарии, если можно так выразиться, пастухи, мусульмане – овцы, Коканд – волк, а кыргызы окружающие нас, подобны собакам. В 1826 и 1830 гг. Коканд напал на наше приграничье, и псы, вслед за волком, растерзали нашу овцу. Именно поэтому, даже лаю псов трудно доверять»³⁶. В тоже время маньчжурам удалось добиться возобновления слежки Кокандскими властями за ходжами, для того, чтобы не допустить новых волнений под руководством этих влиятельных религиозно-политических лидеров.

Согласно цинско-кокандским договоренностям, кокандский хан назначил своего торгового пристава – «аксакала» – в шести городах Восточного Туркестана: Уш-Турфане, Кашгаре, Янгигиссаре, Аксу, Яркенде и Хотане. Это привело к тому, что теперь оба государства, как империя Цин, так и Кокандское ханство были заинтересованы в спокойствии и стабильности в Восточном Туркестане, что позволило маньчжурам ценой небольших потерь стабилизировать ситуацию на своей южной границе. При этом, как отмечает ряд исследователей, налоги империи Цин на заграничных торговцев в Синьцзяне всегда были очень небольшими, и основной доход шел от косвенных

---

³⁶Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 113.

налогов на торговлю, идущую через Великий Шелковый Путь, и поэтому потери империи Цин были абсолютно незначительными³⁷.

До 1845 г. в Восточном Туркестане сохранялось относительное спокойствие. Правитель Кокандского ханства, не менее заинтересованный в стабильности торговли с империей Цин, пресекал попытки ходжей проникнуть в Восточный Туркестан. В самом Восточном Туркестане, в Кашгаре, правил Зурдун-бек, который покровительствовал местному населению, и защищал их от произвола маньчжурских чиновников. Но в 1845 г. в Кокандском ханстве началась активная борьба за власть. Связана она была с возведением на престол малолетнего Худояра, регентом которого был властный Мусульманкул. Эти беспорядки отразились и в Восточном Туркестане, где постоянно сменялись аксакалы. Также племена дикокаменных кыргызов, которых ранее держали под контролем кокандцы, воспользовавшись смутой, начали совершать набеги на границы территорий империи Цин. Кокандские аксакалы заверяли маньчжурские власти в том, что они остановят кыргызов, но это обещание оставалось невыполненным. Воспользовавшись всей этой неразберихой, ходжи собрали небольшое войско из кыргызов и кашгарских эмигрантов, которые переселились в Коканд еще в 1832 г., уйдя вместе с отступавшими войсками Мадали-хана, и осенью 1847 г. осадили Кашгар. Это восстание стало известно под названием «бунт семи ходжей», по количеству потомков Аппака-ходжи, участвовавших в восстании. Касим-бек, правитель Кашгара, решил не сдавать город. Солдаты из цинского гарнизона попытались сделать вылазку, но были разбиты войском ходжей. Вскоре после этого, кокандский аксакал в Кашгаре по имени Намэд-хан, выбравшись из города через подземный ход, договорился с ходжами о передаче им города. Вскоре после этого кокандцы открыли ворота осаждавшим и те вошли в Кашгар. Хаким-бек Касим и его сторонники успели укрыться в цинской цитадели. Правителем Кашгара стал старший из ходжей Ишихан-тюре, более известный под именем Каттахана. Остальные же шестеро ходжей были назначены правителями в окружающие села. Между тем,

---

³⁷Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 105-112.

Каттахан окружил себя кокандцами, так как будучи сам родом оттуда, он не доверял населению Восточного Туркестана, и установил высокие налоги.

В это же время в Кульдже начали собираться цинские войска. Под началом цзяньцзюня У-я, было несколько сот маньчжуров, небольшой отряд солдат зеленого знамени из сибо и солонов, тысяча торгутских всадников, а также три тысячи шампанов – преступников, сосланных из южных провинций. Вскоре это войско выступило на Кашгар. По пути они перехватили армию Каттахана-ходжи, который отправился завоевывать Яркенд, и, полностью разбив передовой отряд ходжей, обратили тех в бегство обратно в Кашгар. В Кашгаре народ, уставший от произвола кокандских сторонников ходжи Каттахана и от высоких налогов, закрыл ворота и не пустил ходжей в город. Тем пришлось бежать в Коканд, а цинские войска вскоре прибыли в Кашгар, и без сопротивления заняли его³⁸.

В целом данное восстание нельзя считать значительным событием, но оно дало кокандцам возможность понять слабость позиции империи Цин в Восточном Туркестане, так как сразу после стабилизации ситуации по предложению маньчжуров были восстановлены торговые отношения. Видя это, кокандцы поняли, что империя Цин не представляет для них угрозу, вновь назначили аксакалом в Кашгаре Намэд-хана, а все кокандцы в Кашгаре, ранее примкнувшие к ходжам, продолжали спокойно жить в Кашгаре, не боясь преследования со стороны властей империи Цин, так как находились под защитой аксакала. Так же в Коканде пришли к выводу о том, что набеги ходжей на Восточный Туркестан, не только не портят отношений с империей Цин и препятствуют торговле, но даже наоборот, могут привести к дополнительным выгодам, стали вновь поддерживать ходжей в их попытках вернуть власть в Восточном Туркестане.

В 1855 и 1856 гг. Валиханом-тюря, одним из семи ходжей, участником восстания 1847 г., который правил в Аксу и прославился своей беспрецедентной жесткостью, было предпринято еще два нападения на

---

³⁸Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 148-149.

подданных империи Цин в Восточном Туркестане, но, в силу немногочисленности своих отрядов, он не сумел прорваться через приграничные заставы Цин.

Но в 1857 г. ему все же удалось достичь успеха. Он тайно бежал из Коканда и сумел прорваться через границу, а позже со своими сторонниками из числа кашгарских эмигрантов и кыргызов захватил Кашгар. Народ изначально радостно принял нового ходжу и активно поддерживал, но долго это не продлилось. Как писал Ч. Ч. Валиханов о Валихане-тюря: «Как человек, подверженный, постоянному курению хашиша, Валихан-тюре дошел до какого-то сумасбродства и неистово предавался своим страстям; мания его была жажда крови, он не мог пропустить дня, чтобы собственноручно не нарубить несколько человек. На берегах реки Кызыла он воздвигнул пирамиду из человеческих голов, тщательно заботился о возвышении этого достойного монумента; головы убитых китайцев и мусульман собирали во всех местах и отправляли к пирамиде. Многие значительные лица сделались жертвой его лютости, в числе их без причины преданы казни: Намэд-хан, бывший несколько раз кашгарским аксакалом и бежавший из Коканда, чтобы вступить в службу хожди; артышский Халык-бек, один из самых храбрых и ревностных его сподвижников, находившийся в яркендском осадном корпусе, и, наконец, один европеец-путешественник»³⁹. Также, как и в случае с «бунтом семи ходжей», Валихан-тюря, выросший в Коканде, не доверял местному населению, не любил их обычаи, и все его приближенные были из числа кокандцев или же кашгарских эмигрантов. Это вызывало сильное народное недовольство, и поэтому, когда спустя сто двадцать дней после захвата Кашгара прибыли цинские войска, большая часть сторонников Валихана-тюря покинула его, и ему пришлось бежать в горы, где он был схвачен правителем Дарваза, Исмаил-шахом, который позже выдал его в Коканд⁴⁰.

---

³⁹Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 152.

⁴⁰Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 149-154.

Прибывшие в Кашгар войска империи Цин, решили выместить свою ярость на действия Валихана-тюря на местном населении, и как свидетельствовал Ч. Ч. Валиханов: «Китайцы, занявшие Кашгар, неистовствовали не менее Валихана. Окрестные деревни особенно пострадали от китайцев, которые забирали хлеб, сено, скот и проч.; даже окна, двери и другие деревянные части в мечетях и гробницах ходжиев были к великой скорби мусульман употреблены на дрова. Калмыки запирали в местных мечетях своих лошадей, били без всякой особенной причины туземцев и насиловали женщин»⁴¹.

Все эти бедствия, сначала причиненные ходжой и его сторонниками, а затем цинскими войсками, привели к тому, что мусульмане Восточного Туркестана разочаровались в ходжах. Многие мусульмане, узнавшие о действиях Валихана-тюря, порицали его минарет из черепов. Кокандский хан даже собирался казнить Валихана, но был остановлен улемами, которые говорили о том, что Валихан был сайидом, потомком Мухаммеда, и ему нельзя было причинять вред. После этого кровопролития ходжи потеряли поддержку как Кокандских ханов, так и простого народа в Восточном Туркестане, их попытки вернуть себе власть ушли в прошлое, и все дальнейшие события, происходившие в Восточном Туркестане, не были никак связаны с ходжами и их предыдущими восстаниями.

Несмотря на все вышеописанные события, правление династии Цин в Восточном Туркестане можно назвать относительно спокойным. Период после Ушского восстания и до восстания Джахангир-ходжи можно назвать периодом мира и спокойствия в регионе. В ходе самих восстаний в период с 1820 г. по 1850 г., народ, изначально поддерживавший ходжей, был разочарован их деятельностью в регионе. Но в 1850 г. даже этого относительного спокойствия не стало.

---

⁴¹Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 155.

Благодаря системе земледелия, созданной властями Цин, в первую очередь На Яньчену, регион самостоятельно обеспечивал себя продовольствием и не нуждался в дополнительных поставках из других провинций империи Цин. Но правление Цин в регионе во многом зависело от финансовых поступлений из других провинций империи, а также налогов на торговцев, подданных империи Цин, торговавших в регионе. В ходе конфликтов последних тридцати лет многие торговцы были убиты, и немногие пришли им на замену. В самой империи многочисленные восстания и беспорядки, крупнейшим из которых было восстание тайпинов, опустошили государственную казну, и вскоре нечем было платить провинциальным солдатам и чиновникам, в то числе и тем, кто находился в Синьцзяне.

Маньчжурские власти, пытаясь найти выход из ситуации, использовали местное население для добычи серебра, а также вводили многочисленные налоги, которые тяжелым бременем ложились на плечи жителей. В то же время контроль за беками вновь был ослаблен, и за взятку цинские чиновники стали закрывать глаза на бесчинства, творимые беками. Солдаты, которые несли гарнизонную службу, были абсолютно деморализованы и впали в полную апатию из-за задержек в выплатах жалования, болезней и голода, даже несмотря на то, что среди населения Восточного Туркестана росло недовольство.

В 1864 г., вспыхнуло восстание в Куче. Стоит отметить, что изначально восстание подняло не тюркоязычное население Восточного Туркестана, а дунгане – мусульмане-китайцы. Но очень быстро за ними последовали и уйгуры, и ведущая роль в восстании перешла к ним, кроме восточных городов Восточного Туркестана, где дунгане составляли большую часть населения.

Восстания в разных частях Восточного Туркестана привели к разным последствиям. Так, в долине Или власть в свои руки взяли таранчи – переселенцы из Восточного Туркестана, сосланные туда после Ушского восстания цинскими властями. На востоке, в Турфане, власть перешла в руки дунганов. В Куче правителем стал Рашшидин-ходжа, который не имел никакой

связи с предыдущими восстаниями ходжей, так как принадлежал к враждебной «белогорцам» ветви «черногорских» ходжей. В Кашгаре же закрепился Бузург-ходжа, захвативший город при помощи кокандских солдат под командованием Якуб-бека.

Якуб-бек, будучи человеком деятельным и волевым, вскоре избавился от Бузурга и стал сам править в Кашгаре. Он изгнал кыргызов, с помощью которых и был захвачен Кашгар, так как те творили бесчинства и вызывали недовольство местного населения, а затем завоевал Янгигиссар. К 1871 г. Якуб сумел завоевать весь южный Восточный Туркестан, от Кашгара до Турфана. В 1782 г., после завоевания горной страны Саричь-куль он провозгласил создание государства, которое он назвал Йеттишар. Тем самым к 1782 г. Якуб-бек контролировал большую часть территории Синьцзяна, включая Джунгарские степи, в которых под его влияние попали кочевавшие там монголы. Единственной территорией, не покорившейся Якубу, была Илийская область, которая была завоевана Российской империей. Во внутренней политике, будучи строгим последователем ислама, получившим титул Аталык Гази Бадаулет – «защитник веры и счастливец», он сделал законы шариата ведущими, и рьяно преследовал тех, кто их преступал. Им были восстановлены мусульманские святыни в Восточном Туркестане, такие как гробницы Аппака-ходжи, Биби Мирьям и т. д.⁴².

Далеко не все в Восточном Туркестане с радостью приняли эти изменения. Несмотря на то, что население было довольно тем, что ими стал править мусульманский правитель, им было непривычно такое строгое следование законам шариата. Расходы на содержание армии Якуба легли на плечи местного населения, так как в отличие от цинских солдат, получавших жалование от имперских властей, армия Якуб-бека содержалась за их счет.

Во внешней политике, несмотря на напряженность отношений с Российской империей, Якуб-бек все же пытался наладить отношения и в 1872 г. подписал договор, позволявший русским торговать в Йеттишаре. Также он

---

⁴²Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 118-125.

активно поддержал британских подданных, которые в рамках Большой игры были заинтересованы в распространении своего влияния на Восточный Туркестан. Он приветствовал британских послов и в 1873 г. подписал торговый договор с ними, а также отправил своих послов в Лондон. Взамен Британская империя обеспечивала Якуб-бека военной поддержкой, которая, тем не менее, не была очень значительной, а также военными инструкторами для обучения его войска. Еще одним союзником Якуба стала Османская империя. Султан даровал Якубу титул эмира Османской империи, что не имело никаких последствий для самостоятельности Йеттишара или Якуб-бека, но поднимало его престиж. Так же турки гораздо активнее англичан помогали Якубу оружием и инструкторами, поставляя ему пушки и тысячи винтовок для его армии. Вся эта поддержка была ему необходима, поскольку Якуб-бек знал, что конфликт с империей Цин в скором будущем неизбежен.

В апреле 1875 г. Цзо Цзунтан был назначен командующим операцией по возвращению Синьцзяна под контроль империи Цин. Этому назначению предшествовали долгое политическое противостояние в империи, которая была раздираема внутренними проблемами и беспорядками, а также страдала от ряда неравноправных договоров, навязанных ведущими европейскими державами. Главным противником Цзо был Ли Хунчжан, правитель провинции Чжили, который предлагал отказаться от Синьцзяна и направить средства на развитие флота. В 1874 г. этот спор был окончен, и было принято решение вернуть Синьцзян под контроль империи Цин. Цзо Цзунтан собрал армию из 60 тыс. солдат, вооруженных и обученных по западному образцу.

В 1876 г., после долгих приготовлений, войска Цзо отправились в поход. Летом 1876 г. они вошли в северный Синьцзян. В течении трёх месяцев вся Джунгария, кроме долины реки Или, которая находилась под контролем Российской империи, была завоевана. Попытавшиеся дать отпор дунгане, не получив никакой поддержки от Якуб-бека, не смогли отстоять свои земли⁴³.

---

⁴³Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 128.

Сам Якуб-бек еще в 1873-1874 гг. при посредничестве британского дипломата Форсита пытался добиться того, чтобы после формального признания себя вассалом империи Цин ему оставили бы Восточный Туркестан. Он обязывался выплачивать империи Цин дань. Но, после того, как Цзо Цзунтан отбил Джунгарию у дунган, ситуация изменилась и власти в Пекине больше не рассматривали вариант договора с Якуб-беком.

В апреле 1877 г. войска империи Цин практически без боя завоевали Турфан, Пинчан и Токсун. Командир гарнизона в Турфане бежал еще до прихода армии Цин, даже несмотря на тот факт, что под его командованием находилось не менее 20 тыс. воинов, а в самой крепости содержались большие запасы продовольствия на случай осады. Тоже самое произошло и в Токсуне, где за год до этих событий Якуб-беком была выстроена новая крепость.

Существует мнение, что легкость этих побед была обеспечена не страхом мусульман перед армией империи Цин, а приказами от Якуб-бека, который все еще надеялся на успех переговоров и старался не вступать в открытый конфликт с Цин. Но достоверно это неизвестно, и в силу того, что вскоре после вторжения армии Цзо Цзунтана в Восточный Туркестан Якуб-бек умер при невыясненных обстоятельствах, организованное сопротивление так и не было оказано.

Сразу же после смерти Якуб-бека в Йеттишаре началась борьба за власть. Тем временем силы Цин продолжали свое победоносное шествие, и к октябрю 1877 г. заняли Уш-Турфан. Последним в январе 1878 г. пал Хотан, и с его падением завоевание Восточного Туркестана империей Цин было завершено.

Но трудности империи на этом не закончились, так как Восточный Туркестан находился в упадке. Города были разрушены, деревни сожжены, а поля затоплены, из-за поломки ирригационной системы. Беки, которые являлись одним из важнейших компонентов власти Цин в регионе, были убиты или лишены власти в результате конфликтов с правительством Якуб-бека. В Джунгарии переселенные туда маньчжуры и монголы были в большинстве своем убиты и бежали из Джунгарской степи.

Генерал Лю Цзунтан, который вскоре стал первым губернатором провинции Синьцзян, говорил: «После разрухи старая система была полностью сметена, и попытки восстановить ее приведут к миллиону трудностей»⁴⁴. Еще до завершения покорения Восточного Туркестана Цзо Цзунтан официально предлагал сделать Синьцзян провинцией. Он говорил о том, что: «Дабы снизить расходы и усилия, и для того чтобы проводить политику, которая обеспечит мир и стабильность в Синьцзяне, и уменьшить тревогу в правительстве ... необходимо создать провинцию и установить способ правления, подобный другим провинциям империи...»⁴⁵.

Но, несмотря на то, что вопрос об изменении системы управления в Синьцзяне был поднят давно, еще в 1820 г. Кунг Тзученом, одним из ханьских чиновников в наместничестве Синьцзян, правительство империи Цин, все еще не было готово к таким радикальным изменениям в первую очередь из-за ситуации, сложившейся вокруг долины Или. Но Цзо Цзунтан все равно получил дозволение начать работу в направлении установления китайского стиля правления как в Восточном Туркестане, так и в Джунгарии.

В 1879 г. был подписан Ливадийский договор. Его условия были настолько унижительными для империи Цин, что дипломата, подписавшего его, Чун Хоу, по возвращению в Пекин приказали казнить, и его жизнь была спасена только после вмешательства дипломатов европейских стран, находившихся в Китае. В 1880 г. правительство империи Цин отказалось ратифицировать этот договор. Основные его положения касались уступки империей Цин Российской империи части Синьцзяна, а именно долины Или, где незадолго до этого русскими войсками был разгромлен Илийский султанат, возникший там после восстания в 1864 г., а также г. Яркенда и перевалов через Тянь-Шань, которые представляли стратегическое значение для основных противоборствующих сил в регионе, России и Великобритании. Другие статьи касались торговых взаимоотношений и, согласно договору, российским

---

⁴⁴Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 132.

⁴⁵Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 133.

торговцам предоставлялось право беспошлинной торговли как в Синьцзяне, так и во внутренних областях Китая.

Но Российские власти в Центральной Азии были удивлены той скоростью, с которой империя Цин сумела разгромить Йеттишар, и вскоре начались новые переговоры, которые увенчались подписанием Санкт-Петербургского договора в феврале 1881 г. Согласно этому договору империя Цин выплатила Российской империи 9 млн. рублей за возвращение территории долины Или вплоть до реки Хоргос. Российским торговцам было предоставлено право беспошлинной торговли в Синьцзяне и Монголии, но не в центральных областях Китая. Вопросы дальнейшей демаркации должны были быть решены после работы комиссий обеих стран.

Данный договор считается дипломатической победой империи Цин, и он таковым и являлся по сравнению с Ливадийским договором, но здесь хотелось бы отметить непрочность позиций Российской империи в долине Или, и что для России было достаточно выгодно отказаться от части приобретённой территории для получения других выгод. Тем самым, несмотря на отказ от унижительных требований Ливадийского договора, империи Цин не удалось полностью избежать уступок Российской империи, с целью получения назад территории долины Или.

Несмотря на все эти уступки, империи Цин было важно получить назад стратегически важную часть долины Или, что создало возможность создания полноценной провинции. С целью увеличения популяции хань в регионе, а также возрождения земледелия, Лю Цзуньтаном была создана система займов переселенцам хань, по которой они получали землю, инструменты и домашних животных, необходимых для создания хозяйства. За все это они должны были выплатить определённую сумму, что по плану Лю Цзунтана должно было произойти через три года после переселения, а затем начать выплачивать налоги, от которых они на время были освобождены.

В 1884 г. Лю Цзуньтан был назначен первым губернатором новой провинции Синьцзян. Столицей новой провинции был Урумчи. Большая часть

солдат, учувствовавших в отвоевании Синьцзяна, была разоружена и задействована в программе поднятия сельского хозяйства в регионе. В целом военное присутствие империи Цин в регионе было ограничено до 30 тыс. солдат, что было несколько меньше, чем до восстания 1864 г., но при этом гораздо больше солдат было сосредоточено в Таримском бассейне. По всей территории Синьцзяна были созданы префектуры. Большая часть чиновничьего аппарата, необходимого для нормально функционирующей бюрократической системы провинции, была из все тех же солдат Цзо Цзунтана, даже несмотря на то, что ни один из них не прошел аттестации для занятия этих должностей. Беки, которые ранее занимали высокие должности, теперь стали простыми служащими в новом бюрократическом аппарате, и, несмотря на тот факт, что Лю Цзунтан признавал их полезность, он говорил о том, что: «они теперь слуги властей, а не сами власти»⁴⁶. Также цинские власти открывали школы для местного населения, так как, по словам Цзунтана: «если мы хотим изменить их своеобразные традиции и приобщить их к нашему образу жизни, мы должны открыть бесплатные школы, и научить мусульман читать китайские книги и понимать разговорный язык»⁴⁷.

В целом на рубеже эпох были достигнуты значительные успехи в деле создания провинции Синьцзян, был создан бюрократический аппарат, открыты китайские школы; программы переселения и восстановления земледелия начали давать свои плоды. Но, несмотря на это, оставалось множество проблем. Местные власти, несмотря на переход к новому стилю управления и снижению прав беков, все равно полагались на них в решении множества вопросов. Переселение хань и возрождение земледелия проходило гораздо медленнее, чем планировалось, а попытки приобщить местное население в китайскую культурную среду, были практически безуспешны. В силу критической обстановки, сложившейся на конец XIX в. в империи Цин, финансирование программ и выплаты чиновникам, которые зависели от поставок из

---

⁴⁶Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 142.

⁴⁷Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang New York, 2007. С. 151.

центральных областей империи, были нерегулярны и недостаточны. В то же время беспошлинная торговля русских торговцев привела к тому, что местный рынок был переполнен дешевыми русскими товарами, которые Российская империя ввиду своего технического превосходства могла выпускать в огромных количествах, что, в свою очередь, мешало провинции Синьцзян включиться во внутриэкономическую систему империи Цин.

Далее необходимо несколько подробнее остановиться на том, что представляла из себя военная разведка к моменту изучения, ее структура и методы работы.

Поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. выявило экономическое и военное отставание Российской империи от ведущих стран Европы. Несмотря на то, что к данному поражению привел целый ряд причин, таких как экономическое отставание, неразвитость транспортной системы, отставание в промышленном производстве, и т. д., мне бы хотелось отдельно обратить внимание на несостоятельность системы сбора информации. Перед войной разведка, которая преимущественно опиралась на Министерство иностранных дел, не сумел вовремя раскрыть подготовку Великобритании, Франции, Турции и Сардинского королевства к войне. Своевременно не были собраны сведения об улучшениях в вооружении и оснащении этих армий новейшими военными разработками, такими как нарезное оружие и корабли броненосцы на паровой тяге.

Именно поэтому после Крымской войны встал вопрос о серьезных изменениях в вооруженных силах и в том числе военной разведке. 10 июня 1856 г. был утвержден «Проект общих статей инструкций агентам, посылаемым за границу»⁴⁸. Данный проект содержит в себе 16 общих положений, следовало которым обязаны были агенты, посылаемые за границу. Также следует отметить то, что в 60-х гг. XIX в. офицеры, состоявшие на службе при дипломатических миссиях, были признаны мировым сообществом, что привело к распространению всех дипломатических привилегий и на них.

---

⁴⁸Примаков Е. М. История российской внешней разведки М., 2014. Т. 1. С. 149-152.

При этом все еще отсутствовала четкая структура разведки, и в документах прикомандированные к посольствам офицеры носили самые разные названия: «военные корреспонденты», «корреспонденты Военного министерства», «члены-корреспонденты Военного министерства», или же просто «агенты», как видно из вышеописанного проекта.

Изменения в структурном составе военной разведки связаны с общим реформированием вооруженных сил в 1860–1870 гг. 27 сентября 1863 г. император Александр II «высочайше соизволил утвердить в виде опыта на два года Положение и Штаты Главного Управления Генерального Штаба»⁴⁹ в качестве центрального органа управления в составе Военного Министерства. При этом еще в «Своде военных постановлений 1859 г.» были указаны основные функции Генерального Штаба: во-первых, служба вспомогательным органом, начиная от начальника дивизии и выше "по всем отраслям управления войсками", во-вторых, "для занятий военно-научными работами, нужными для подготовки к войне и для самой войны", и, в-третьих, для заведования в военном министерстве такими отраслями делопроизводства, которые по своему характеру требовали «особой подготовки или вообще высшего военного образования»⁵⁰. При этом конкретно военной разведкой занимались согласно «Положению» два органа, на которые возлагались разведывательные функции. Это 3-е (Военно-ученое) и 2-е (Азиатское) отделения ГУГШ. В функции Военно-ученого отделения входило в числе прочих «собрание верных и подробных сведений о военных силах и способах России и иностранных государств», «переписка с нашими заграничными военными агентами», «составление соображений по военно-статистическим работам и военно-ученым экспедициям, а также смет и инструкций для экспедиций и вся вообще по сим последним переписка»⁵¹. На Азиатское отделение в этом плане возлагались «соображение и составление военно-статистических сведений о наших пограничных с Азией областях и о прилежащих к ним Азиатских

---

⁴⁹Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи М., 2010. С. 167.

⁵⁰Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи М., 2010. С. 168-169.

⁵¹Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи М., 2010. С. 178.

владениях», «военно-дипломатические сношения с соседними с Россией Азиатскими владениями», «переписка по снаряжению военно-ученых и других экспедиций в вышеупомянутые страны»⁵².

В обязанности разведки входило изучение вооруженных сил других государств, вероятных театров боевых действий, сбор информации о политическом и экономическом состоянии зарубежных государств, когда эта информация позволяла расширить сведения о военном потенциале зарубежных государств. Согласно «Положению», Военно-учетное отделение ГУГШ имело четырнадцать, а Азиатское – восемь должностей. При этом добывающие и обрабатывающие функции специальных центральных органов военной разведки не были организационно закреплены в «Положении».

К зарубежным силам разведывательных отделений ГУГШ относились военные агенты при российских дипломатических миссиях за границей и лица из состава военно-учетных экспедиций, направлявшихся для сбора статистических сведений в приграничные районы России и прилегающие к ним территории иностранных государств. При этом отдельные офицеры Генерального штаба, командируемые за границу под разными предлогами, остались без внимания авторов «Положения».

Дальнейшее развитие централизованная структура военной разведки в Российской империи получила в 1865 г. 31 декабря 1865 г. было утверждено «временное Положение о Главном штабе». Главное управление Генерального штаба было объединено с Инспекторским департаментом Военного министерства в «одно управление» - Главный штаб. Военно-топографическая часть ГУГШ выделилась в «особое учреждение» – Военно-топографический отдел Главного штаба.

Не выполнявший ранее никаких административных функций, Главный штаб Е. И. В. упразднился. «К кругу действий» Инспекторского департамента принадлежали по организации 1836 г. «укомплектование войск, определение, увольнение и производство генералов, штаб и обер-офицеров, надзор за

---

⁵²Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи М., 2010. С. 179.

благосостоянием войск в строевом отношении, и учет людей, военную силу составляющих»⁵³.

Согласно приказу военного министра от 31 декабря 1865 г., в Главный штаб вошли семь отделений. После реорганизации 1865 г. упоминавшееся выше 3-е (Военно-ученое) отделение ГУГШ стало 7-м (Военно-ученым) отделением Главного штаба, на которое была возложена, среди прочих, задача «собираания сведений об иностранных армиях».

«Для сборников сведений об иностранных армиях, - пояснялось в Положении о 7-м отделении Главного штаба, - ...материалами служат:

а) ...Сочинения, обнимающие организацию и хозяйство сих армий, а также лучшие заграничные периодические издания;

в) Донесения посланников, сообщаемые Генеральному штабу Министерством иностранных дел;

с) Военные агенты...»⁵⁴

Приказом начальника Главного штаба графа Ф. Л. Гейдена от 12 января 1867 г. учреждалась должность Управляющего делами Совещательного комитета и особая канцелярия в составе пяти делопроизводителей. Этим же приказом 7-е (Военно-ученое) отделение было передано в состав Совещательного комитета и сформировало канцелярию Совещательного комитета для того, чтобы направлять «ученую деятельность Генерального штаба и корпуса военных топографов по всем отраслям их специальности». Совещательный комитет 30 марта того же года был переименован в Военно-ученый комитет Главного штаба.

Впервые комитет с таким названием был образован при военном министерстве в качестве особого учреждения – «Особенные установления», – непосредственно подчиненного военному министру в 1812 г. Цель учреждения комитета заключалась в «усовершенствовании ученой части военного искусства и в распространении военно-научных сведений в войсках». В 1836 г.

---

⁵³Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи М., 2010. С. 196.

⁵⁴Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи М., 2010. С. 201-202.

ВУК подразделяется на три отделения: генерального штаба, артиллерийское и инженерное. В 1862 г. ВУК упраздняется, взамен его в 1863 г. при Главном управлении Генерального штаба был учрежден Совещательный комитет.

Азиатская часть, переименованная в 1867 г. из Азиатского отделения, стала подразделением Главного штаба. Функции Азиатской части определялись следующим образом: «В Азиатской части сосредоточиваются дела, касающиеся военных округов: Кавказского, обоих Сибирских, Оренбургского и Туркестанского, а именно: 1) по составлению предположений о занятиях и действиях войск в означенных краях империи и составление из военных журналов известий для обнародования; 2) по устройству там военно-народных управлений, а также укреплений и путей сообщения; 3) по снаряжению туда военно-ученых и других экспедиций»⁵⁵. Ее штат был сокращен до двух сотрудников – «заведующего азиатскими делами» и его помощника, за счет перераспределения части прежних обязанностей Азиатского отделения между другими подразделениями Главного штаба.

И закончить свой краткий обзор реорганизации структуры разведки в Российской империи хотелось бы на утверждении Александром II «Положения о Военном министерстве», 1 января 1869 г. 1 января 1869 г. Александром II утверждается «Положение о Военном министерстве», закрепившее итоги длительного процесса реформирования центрального аппарата военного ведомства. Впервые было заявлено, что «верховное начальствование над всеми военно-сухопутными силами Империи сосредотачивается в Особе Государя Императора». Предметом деятельности Главного штаба в том числе являлось заведование геодезическими работами военного ведомства, составление карт, планов и военно-статистических описаний местности «как внутри Империи, так и на границах ее в отношении к видам военным». Главный штаб должен был содержать «все карты и планы, как России, так и иностранных государств, а также подробные сведения о средствах сих последит в военном отношении»⁵⁶.

---

⁵⁵Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи М., 2010. С. 212-213.

⁵⁶Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи М., 2010. С. 223-226.

Изучение вопроса деятельности русской военной разведки в Синьцзяне стоит начать с деятельности Ч. Ч. Валиханова. Его заметки, связанные с разведывательной деятельностью на территории наместничества империи Цин Синьцзян, преимущественно собраны в третьем томе «Собрания сочинений Ч. Ч. Валиханова». Но прежде чем перейти к изучению работы, написанной Валихановым, хотелось сказать несколько слов о самой экспедиции Чокана Чингисовича, и о том почему, по моему мнению, он является именно военным разведчиком.

В 1853 г. Ч. Ч. Валиханов закончил кадетский корпус, и был формально назначен офицером 6 кавалерийского полка Сибирского казачьего войска. Через год, в 1854 г. он стал адъютантом при генерале Г. Х. Гасфорте, которые в то время управлял Западной Сибирью и северо-восточными районами Казахстана. Первой поездкой Валиханова в Синьцзян была поездка в 1856 г. в составе дипломатической миссии, в Кульджу, целью которой было установление нормальных дипломатических отношений Российской империи с империей Цин. По результатам данной экспедиции им были написаны несколько статей, «Западный край Китайской империи и город Кульджа»⁵⁷ «О Западном крае Китайской империи»⁵⁸ «О торговле в Кульдже и Чугучаке»⁵⁹. Вслед за этим, в связи с увеличением заинтересованности российских властей в Синьцзяне возникла идея отправки экспедиции, с целью изучения региона, и П. П. Семенов-Тянь-Шаньский предложил Русскому Географическому обществу отправить Валиханова. Его идея была поддержана, и несколько позже, в 1857 г., Е. П. Ковалевский в своей записке министру иностранных дел А. М. Горчакову, обосновал необходимость данной экспедиции. Материалы об экспедиции, и предшествующей ей подготовке собраны в дело, находящееся в архивах, под названием «Об отправлении в Кашгар поручика султана Чокана Валиханова»⁶⁰.

---

⁵⁷Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 2. С. 174-248.

⁵⁸Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 2. С. 272-304.

⁵⁹Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 2. С. 256-272.

⁶⁰Каримова Р. У. О Кашгарской экспедиции Ч. Ч. Валиханова. // Известия национальной академии наук республики Казахстан. 2014. Т. 293. С. 3-10.

И начать рассмотрение деятельности Ч. Ч. Валиханова в Синьцзяне нужно с изучения приготовлений к путешествию. В «записке об организации поездки в Кашгар»⁶¹, Чокан Чингисович, пишет о том, что для выполнения поставленной перед ним задачи, а именно поездки в Синьцзян, с целью получения сведений о состоянии дел в Восточном Туркестане, Коканде и родах кыргызы, ему удалось найти проводника, который ввел его в курс местных дел⁶². Валиханов пишет о том, что ему необходимо будет путешествовать под видом купца, минуя Кокандское ханство, так как есть риск быть узнанным, и что наиболее безопасным представляется путь через Иссык-Куль. Также Валиханов сообщает о необходимости определённого количества средств для организации каравана⁶³.

Дальнейшая работа, проведенная Валихановым по ходу путешествия по Восточному Туркестану, представляет из себя многочисленные таблицы, в которых он указывает расстояния между населенными пунктами⁶⁴, дает подробную опись торговых операций, проводимых караваном, что, кому и сколько продали⁶⁵. Таким же образом Валихановым проводится опись купленных товаров, а также дорожных издержек. Все это является преимущественно организационными вопросами. Наибольший же интерес представляют те значительного объема отчеты, предоставленные Чоканом Чингисовичем, о текущем состоянии дел в Восточном Туркестане, а также об истории региона. Здесь хотелось бы отметить тот факт, что большинству европейских держав, в том числе и Российской империи, было мало что известно о делах, происходящих в Восточном Туркестане. До Валиханова мало кому удавалось попасть на территорию Синьцзяна, охраняемую властями империи Цин, от других государств. Так же хотелось бы отметить и опасность данного путешествия, доказательством чему может служить смерть знаменитого немецкого путешественника, А. Шлагинтвейта, погибшего от руки

---

⁶¹Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 7-14.

⁶²Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 7-9.

⁶³Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 8-9.

⁶⁴Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 237-269.

⁶⁵Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 270-269.

Валихана-тюря, о котором более подробно было написано выше. Также Валиханов дает свою оценку перспективе открытия торговой фактории в Кашгаре, говоря о том, что несмотря на трудности, связанные с теми препятствиями, которые начало бы чинить Кокандское ханство, весьма заинтересованное в сохранении своего главенствующего положения в торговле, открытие такой торговли несомненно принесло бы большую прибыль. Также Валиханов представляет свои варианты торговых путей, весьма отличающихся от предложенных российскими военными чинами в Центральной Азии. Эти различия вызваны отсутствием конкретных сведений у России о Восточном Туркестане, вплоть до весьма смутного представления географии региона: расположения городов, дорог, рек и т. д. Главными источниками информации полученной Валихановым, послужили личные наблюдения и описания, чему примером могут служить многочисленные таблицы, зарисовки и описания территорий, дорог и городов, а также сведения, полученные от местных жителей, например: «... что последние данные, собранные мной от болорского уроженца Сарыкола Сарымсака, человека достойного вероятия, и от кокандского датхи Алишира, которого предки были кашгарцы, эмигрировавшие в Коканд при покорении Малой Бухарии китайцами»⁶⁶. При этом большинство такого рода сведений Валиханов получал от тех, с кем путешествовал в одном караване.

Результатом сведений, полученных Ч. Ч. Валихановым, об истории Восточного Туркестана, является написанный им труд под названием «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 гг.»⁶⁷ В данной работе автор изложил полученные им сведения о Восточном Туркестане, поделив его на пять глав: географический обзор, исторический очерк, народонаселение, правительственная система и политическое состояние края, промышленность и торговля. В данных главах автор достаточно подробно разобрал состояние на

---

⁶⁶Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 9.

⁶⁷Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 96-212.

современный ему момент. В разделе географического обзора автор на основе собственных наблюдений, а также по сведениям, полученным от местного населения, описывает ландшафт, реки, горные системы, климатические условия в разных частях региона. Большой интерес в вопросе изучения деятельности Валиханова как разведчика вызывает секция, посвященная внутренним путям сообщения в регионе, а также топографии городов и селений Восточного Туркестана. Здесь же автор рассматривает шесть основных городов региона (Кашгар, Яркенд, Янгисаар, Хотан, Аксу и Уш-Турфан), и прилегающие к ним территории. Далее автор переходит к описанию истории региона, при этом наибольший интерес представляет часть, посвященная событиям, имевшим место в первой половине XIX в., в силу отсутствия надежных свидетельств об этих событиях, а также в силу того, что многие из его участников еще были живы, и достаточно достоверно рассказали Валиханову о них. Заканчивает он свой очерк современным ему моментом, т.е. периодом между подавлением восстания Валихан-тюря, и восстанием дунган в 1864 г.

В главе «Народонаселение» Валиханов описывает этнический состав Восточного Туркестана, основные народности, проживающие на территории региона и взаимоотношения между различными этническими группами, в первую очередь с маньчжурами и хань. Также он пишет об основных центрах, в которых проживает народ. Изучая местное население, Валиханов обращает внимание на структуру общества, а также на влияние ислама на местные законы и обычаи.

В следующей главе Валиханов разбирает систему управления в Восточном Туркестане. Он акцентирует внимание на том, что, несмотря на формальное главенство цинских чиновников, на деле они стараются не вмешиваться в местные дела и во всем полагаются на беков. Также он говорит о разделении Восточного Туркестана на шесть округов, каждый из которых управляется отдельно, и они мало чем связаны друг с другом. Далее он переходит к судебной системе, где опять же обращает внимание на тот факт, что судебная власть над местным населением сосредоточена в руках

исламского духовенства, и маньчжуры не вмешиваются в их дела, ограничиваясь лишь судом по законам империи Цин над подданными из других регионов. Далее Валиханов рассматривает налоговую систему, количество доходов, приносимых провинцией и способы выплаты и сбора налогов, а также то, на что идут вырученные средства. Далее Валиханов переходит к описанию военных сил империи Цин в регионе, их количество, вооружение, военные запасы продовольствия, а также боеготовность войск. Далее следует разбор системы военных укреплений, где Валиханов, прибегая к истории военных конфликтов первой половины XVIII в., рассматривает эффективность функционирования оборонительных возможностей имперских войск на территории Восточного Туркестана. В конце главы автор делает выводы о состоянии дел в провинции и приходит к выводу о непрочности положения империи Цин в регионе и далее рассматривает основные причины, приведшие его к этому выводу.

Последнюю главу Чокан Чингисович посвящает изучению промышленности и торговли в Восточном Туркестане. Он рассматривает основные виды хозяйственной деятельности в регионе: земледелие и выращивание хлопка, при этом немало внимания уделяя, тому какие культуры выращивает местное население. Далее он переходит к рассмотрению производства в регионе, делая вывод об его отсталости и низкой производительности, а затем более подробно останавливается на основных товарах, производимых в Восточном Туркестане. Далее он переходит к рассмотрению торговли в Восточном Туркестане, и большую часть внимания уделяет чаю, тому самому товару, идущему из Китая, благодаря которому Восточный Туркестан является очень активным торговым регионом. Далее от экспортных товаров он переходит к вопросу импорта и составляет несколько таблиц с ценами на различные товары, в том числе из Британской и Российской империй. В целом автор приходит к выводу о чрезвычайной важности чайной торговли для региона, а также о том, что более активное распространение русских товаров в Восточном Туркестане будет иметь большой успех в силу их

дешевизны и качества. В связи с этим, Валиханов говорит о необходимости получения возможности прямой торговли в Восточном Туркестане, так как такая торговля принесет гораздо больше прибыли, нежели чем торговля через Коканд, как вынуждены были поступать в тот период русские.

Тем самым можно сделать вывод о том, что Ч. Ч. Валиханов, будучи первым подданным Российской империи, посетившим Восточный Туркестан, внес неоспоримый вклад в дело получения сведений о регионе, а также провел анализ военного присутствия империи Цин в регионе и перспектив развития российской торговли. Во многом именно этот анализ торговых перспектив и основных рынков сбыта в Восточном Туркестане и был ключевой задачей Валиханова, в его путешествии. И нельзя исключить, что именно данный анализ, проведенный Чоканом Чингизовичем, лег в основу требований Российской стороны при заключении Петербургского договора в 1881 г.

2. Русская военная разведка в Синьцзяне

Как уже было сказано, начало деятельности русской военной разведки в Синьцзяне положил Ч. Ч. Валиханов. Именно благодаря его сведениям были сделаны выводы о важности изучения Синьцзяна, и именно его сведения лежали в основе дальнейших исследований региона. Далее хотелось перейти к ряду источников, относящихся к сведениям о деятельности русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в.

Начать хотелось бы с работы Алексея Николаевича Куропаткина «Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля». Алексей Николаевич был направлен на данную территорию во главе посольства, целью которого стало установление переговоров с Якуб-беком, суть переговоров заключалась в установлении границ между Ферганской долиной и владениями Якуб-бека. Еще одной задачей был сбор информации о Восточном Туркестане, поскольку, как пишет Куропаткин: «Наши сведения о Кашгарии, имевшиеся в то время, были не только не полны, но в значительной степени преувеличивали действительную силу правителя Кашгарии Якуб-бека и значение основанного им государства»⁶⁸. Сбор информации, который он проделал, имеет большую ценность для изучения военной разведки.

Данный труд поделен на восемь глав. Первая глава рассказывает о географических особенностях данного региона. Алексей Николаевич приводит подробные данные о земледелии, скотоводстве региона. Рассказывает о почве, указывает на то, что плодородная почва имеется только в оазисах. Описывая климат, Куропаткин говорит: «Климат Кашгарии в высшей степени сухой, с сильными жарами летом и относительно теплою зимою»⁶⁹. Описав географические характеристики, Алексей Николаевич указывает на то, что в Восточном Туркестане преобладает пустыня. Эта глава также содержит очерк о

---

⁶⁸Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 2.

⁶⁹ Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 16.

естественных богатствах Восточного Туркестана, которые отметил для себя Куропаткин: золото, медь, железо, каменный уголь, сера, свинец. Также он отмечает «главные предметы производства Кашгарии – хлопок и шелк»⁷⁰.

Говоря о путях сообщения, он делает акцент на том, что «главный путь Кашгарии есть колесная дорога, соединяющая города Куня-турфан, Карашар, Курля, Куча, Бай, Аксу, Кашгар, Яркенд и Хотан. Дорога составляет главный торговый и военный путь всей страны»⁷¹. Помимо главной дороги, он описывает подробно каждую дорогу, которая имеется на территории этого государства. В своем очерке о торговле между Ферганской долиной и Восточным Туркестаном, он говорит о том, что он проводится преимущественно на лошадях, поскольку в Восточном Туркестане почти отсутствуют верблюды.

Описывая населения государства, Куропаткин говорит о том, что: «в стране различают кашгарцев, яркендцев, хотанцев, аксуйцев, кучайцев и турфанцев»⁷². Также говорит о пришлом населении, которое включает в себя китайцев, дунганцев и жителей Западного Туркестана. Страну в целом он описывает как бедную.

Вторая глава описывает административные отношения, которые присутствуют в государстве. Описывает положение торговцев, преимущественно русских, в Восточном Туркестане. В своем очерке он рассказывает о денежных знаках, которые присутствуют на данной территории.

Описывает их вес, стоимость, так: «50 пул составляют теньгу, серебряную монету, которую чеканил Якуб-бек. Монета эта по величине и весу несколько больше наших 10 коп.»⁷³. Для описания товаров, ввозимых в Восточных Туркестан, он использует таблицу, в которой имеются названия

---

⁷⁰Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 20.

⁷¹Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 20-21.

⁷²Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 25.

⁷³Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 52.

товаров, их цена и каким именно путем они были доставлены в государство. Такой же таблицей он обозначает вывоз товаров из Восточного Туркестана в Европейскую Россию.

Четвертая, пятая и шестая главы посвящены истории данного региона. Алексей Николаевич описывает историю Восточного Туркестана с первых завоеваний этой территории китайцами до начала 1877 г. Я не буду подробно останавливаться на этих главах поскольку это написано в первой главе моей работы.

В седьмой главе своего очерка он рассказывает о войске Восточного Туркестана. В этой главе имеется краткая историческая справка о том, когда в первый раз была произведена попытка организации армии: «Первая попытка образовать в Кашгарии постоянные войска относится к шестидесятым годам настоящего столетия, когда странюю завладел хожда Валихан-тюря»⁷⁴. Здесь Куропаткин рассказывает об организации, комплектовании, довольствии, вооружении, обучении и характере действий войск Восточного Туркестана.

Все, кто принадлежит военному сословию имеют название сипаи. Войско организовано: «по роду оружия на сарбазов (пехоту), джигитов (кавалерию) и топчи (артиллерию)»⁷⁵. Армия не имела деления на регулярную и нерегулярную. Куропаткин описывает состояние оружия, сколько оружия имеется у данной армии. В очерке присутствует служебная иерархия.

Алексей Николаевич также отмечает тот факт, что в Восточном Туркестане имеется обязательная воинская повинность для всего мужского населения. Парни, которые достигли пятнадцатилетнего возраста, обязаны были идти в армию. Также армия Якуб-бека принимала на службу иностранных граждан, но их было не много в войске. В очерке имеются данные таблиц, в которых приведены сведения о том, в каких городах и укреплениях находятся войска, сколько солдат и орудий находится в той или иной местности и каким

---

⁷⁴Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 157.

⁷⁵Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 163.

образом они вооружены. Делая вывод о войске, Куропаткин говорит о том, что войско Якуб-бека очень отстают от европейских.

Глава восьмая также касается истории Восточного Туркестана. Эти данные были описаны в первой главе данной работы.

Проанализировав работу, сделанную Алексеем Николаевичем Куропаткиным, можно сделать вывод о том, что данный очерк вносит огромный вклад в получение сведений, которые касаются территории Восточного Туркестана. В своей работе Куропаткин приводит ценные сведения, которые связаны и с территориальными особенностями, с развитием дорог, торговли, проводит анализ современного на тот момент войска, который имеет Якуб-бек. Эта работа внесла разъяснения о данной территории, поскольку данные, которые имелись в России на тот момент, были недостаточно точны и вводили в заблуждение о реальных возможностях Восточного Туркестана.

Следующая работа – труд Михаила Васильевича Певцова «Путешествие в Кашгарию и Кунь-Лунь». Он появился на свет благодаря организованной экспедиции, задачу которой поставило Русское географическое общество по соглашению с военным министерством, сутью которой было исследование окраинного хребта Кунь-Лунь. Данная работа поделена на 9 глав. Но информация по Восточному Туркестану представлена в первой, второй, третьей, четвертой и восьмой главах.

В первой главе «От Пржевальска до Яркенда», он дает краткую справку о том, что такое Восточный Туркестан. Кратко описывает его географическое положение, климат, численность населения, его национальный состав. Очень подробно на протяжении всей книги, он описывает маршрут путешествия. На протяжении всего маршрута он максимально подробно описывает строения, которые попадаются им на пути: «сооружена длинная и высокая земляная плотина, запирающая помянутый рукав, который выше нее образует значительное озеро»⁷⁶. На протяжении своего путешествия, он общается с туземцами данных территорий, узнает от них, как они ведут свой быт. Заезжая

---

⁷⁶Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кунь-Лунь. М., 1949. С. 56.

в различные населенные пункты, он описывает жилье местного населения, его земледелие (старается указать методы сбора урожая пшеницы), методы рыболовства.

Вторая глава «От Яркенда до Хотана», содержит в себе информацию о природно-климатическом положении данной территории, имеется очерк о городе Яркенде. Михаил Васильевич рассказывает о том, в каком состоянии находится торговля и промышленность этой территории. В Яркендском оазисе он проводит параллель между китайским базаром и туземными базарами. Рассказывает о том, какой ассортимент присутствует на прилавках, каким образом построены базары, как они работают, в какие дни открыты. Что касается промышленности, то Певцов указывает на то, что в Яркенде производят обувь, бумажные ткани, кожи, ковры и небольшое количество шелковых тканей.⁷⁷ Он описывает, каким образом происходит торговля с другими городами, рассказывает о том, как ведется караванная торговля. Остальная часть второй главы в большинстве своем содержит описание пути, которого придерживалась экспедиция. Певцов подробно расписывает природный ландшафт данной местности. В ней также имеются указания о том, в какой одежде ходят мужчины и женщины на данном отрезке пути: «мужчины и женщины ваханлыков носят большей частью самодельные шерстяные халаты, сапоги из шкур собственной выделки и куполообразные овчинные шапки шерстью внутри с отворотами в виде околыша»⁷⁸. Певцов еще отмечает: «главное занятие ваханлыков – скотоводство и преимущественно овцеводство»⁷⁹.

Третья глава «От Хотана до Нии» в данной работе представляет интерес только в первых двух параграфах. В них идет описание города Хотана. Каким образом проводится здесь торговля, что за производство присутствует в нем. Певцов дает краткий географический очерк Хотанскому оазису, рассказывает о том, каким образом здесь делится земля. Рассказывает об основных культурах,

---

⁷⁷Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 69.

⁷⁸Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 78.

⁷⁹Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 78.

которые здесь выращивают. Помимо земледелия он также рассказывает о базарах, которые функционируют в городах Хотанского оазиса, какое сообщение они имеют между собой. Приводит подробное описание дорог, по которым идут торговые пути. Он пишет о том, что они довольно трудны, поскольку местность преимущественно горная. Помимо внутренней торговли, Певцов говорит о внешней торговле, в том числе о торговле с Россией: «Внешняя торговля Хотана, собственно с Россией, весьма значительна. К нам оттуда вывозятся очень много маты для туземцев Туркестанского края, а также меха, войлоки, ковры, овечья шерсть, козий пух и овчины»⁸⁰. Последующее повествование в данной главе не содержит в себе информации по Восточному Туркестану.

Михаил Васильевич посвятил четвертую главу этнографическому очерку Восточного Туркестана. Очерк начинается с описания почв Восточного Туркестана. Они представляют собой в большинстве своем пустыню. Что касается численности населения, то Певцов отмечает: «по собранным мною на месте от туземных и отчасти китайских чиновников сведениям, численность всего населения Кашгарии простирается ныне приблизительно до 2000000 человек, в том числе около 1800000 оседлого и 20000 кочевого и пастушеского»⁸¹. Также он приводит описание телесных признаков кашгарцев. В этой главе имеются этнологические заметки. Он рассказывает, какие этносы присутствуют на данной территории. Здесь также имеется более подробное описание жилища туземцев. Что он из себя представляет, из чего и как построен дом. В этой главе Михаил Васильевич отмечает тот факт, что земледелие является основным занятием оседлого населения. Это приводит его к описанию ирригации, которая существует в Восточном Туркестане. «Для орошения оазиса, расположенного обыкновенно в долине реки, выводят из этой реки выше его один или несколько арыков, направляемых по наиболее

---

⁸⁰Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 94.

⁸¹Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 111.

возвышенным местностям орошаемого оазиса»⁸². Что касается посевов, то в Восточном Туркестане первое место занимает кукуруза. Также Певцов приводит данные о заработной плате в Восточном Туркестане, цены на продовольственные продукты. В данном очерке он также приводит информацию о местных обычаях, нравах, обрядах и повседневной жизни оседлого населения Восточного Туркестана. Рассказывает о еде, которую едят бедный или зажиточный туземец. Рассказывает о вариантах приготовления той или иной пищи. В данной главе имеются описания мужского и женского нарядов, причесок. Есть информация о праздниках, общественных молениях и суевериях. Михаил Васильевич также подробно расписывает в работе ритуалы похорон и поминок. Рассказывает о том, какое значение имеет духовенство для населения. Дает краткий анализ административному делению Кашгарии. Критически оценивает местную школу: «Школ в Кашгарии, правда, много, но преподавание в них отличается вполне схоластическим направлением, очень мало развивающих мыслительные способности и почти не дающим никаких положительных знаний»⁸³. Также он говорит о том, как отзываются туземцы о китайском режиме, они относятся к ним, как к порабощенным.

В работе Михаила Васильевича информация о Восточном Туркестане также представлена в восьмой главе «от Курли до Урумчи». На протяжении всей главы идет описание пути экспедиции, все географических особенностей и построек. Глава начинается с подробной географической характеристики оазиса Курля. Певцов приводит информацию о ценах на продовольствие в Курле, говорит о монете, которая ходит на этой территории. Отмечает количество жителей на данной территории: «В оазисе Курле считается около 4000 жителей, в том числе 3000 туркестанцев и 1000 дунган»⁸⁴.

Также экспедиция посещает еще один оазис – Карашарский. Певцов отмечает тот факт, что в Карашаре идет очень оживленная торговля. Непосредственно идет природно-климатическое описание самого оазиса и

---

⁸²Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 117.

⁸³Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 140.

⁸⁴Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 251.

прилегающих к нему территорий. Экспедиция посещает еще один оазис - Токсунский. В Токсунском оазисе «находится небольшая цитадель, в которой расположена лянца китайских солдат и проживает китайский чиновник – сборщик базарных пошлин»⁸⁵. Певцов обращает свое внимание на окружной город Турфан. Михаил Васильевич пишет, что он: «славится обширностью своих хлопковых плантаций, дающих лучший сорт хлопка, и виноградом из которого приготовляются прекрасный мелкий, зеленого цвета изюм, известный пол названием «киш-миш»»⁸⁶. Стоит отметить то, что «Из Торсуна в город Урумчи ведут два пути: кружной – почтовый, со станциями Парты-салган, Даван-чин, Саёпу и Ян-ши-дянь и кратчайший – проселочный, пролегающий к юго-западу о почтовой дороги, на которую он выходит близ последней станции»⁸⁷.

Непосредственно описание города Урумчи Певцов начал с его географического положения. Михаил Васильевич пишет, что город представляет собой китайскую крепость. Он также отметил, что «Близ северо-восточного фронта крепости расположен квадратный форт (импань), около 150 сажен в стороне, а к северо-западному фронту примыкает другой такого же начертания форт, сторона которого не более 50 сажен»⁸⁸. В Урумчинском оазисе 15 тысяч жителей. Население по своему этническому составу делится на китайцев и дунган. Что касается промышленности, то Певцов отмечает, что: «промышленность Урумчи находится еще в зачаточном состоянии. В этом городе выделяется небольшое количество бумажных тканей из турфанского хлопка и существует два маленьких чугунно-литейных завода, на которых отливают только котлы»⁸⁹. Певцов также отмечает тот факт, что: «торговля же в нем весьма оживленная и находится главным образом в руках у дунган»⁹⁰. Как и во всех главах, на протяжении всего продвижения экспедиции по своему пути

---

⁸⁵Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 262.

⁸⁶Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 262.

⁸⁷Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 262.

⁸⁸Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 267.

⁸⁹Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 268.

⁹⁰Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. С. 268.

Михаил Васильевич подробно излагал географические особенности территорий.

Таким образом, проведя анализ труда Михаила Васильевича Певцова, можно сделать вывод о том, что работа, сделанная им, имеет огромный вклад в изучении территории Восточного Туркестана. Поскольку он довольно подробно описывает географическое, природно-климатическое положение Восточного Туркестана, но также приводит информацию о постройках, которое сделало местное население. Также следует обратить внимание на фотографии, которые были сделанные на протяжении всего пути. Данные фотографии, показывали реальную картину местности Восточного Туркестана в то время.

Далее хотелось бы перейти к рассмотрению комплекса источников по истории военной разведки в Синьцзяне. Это многотомный «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.», изданный в Санкт – Петербурге в период с 1888 - 1896 гг. Он включает в себя огромное количество сведений о различных аспектах деятельности военной разведки на территории Азии, в том числе на территории Синьцзяна.

И первые разведывательные данные в сборнике, касающиеся Синьцзяна, находятся в третьем выпуске, под названием «Вооруженные силы Китая и Японии подполковника Г. Ш. Бутакова». В данном выпуске интерес для изучения деятельности русской военной разведки в Синьцзяне представляет собой выписка из донесения Г. М. Фриде, под названием «Дислокация войск в местностях ведомства Илийского Цзянь – цзюнь – цзиня»⁹¹. В данном документе освещается количество войск в г. Суйдун, его окрестностях и на границе Илийской долины, а также их состав, назначение и местоположение. Сходным по своей сути является представленный в этом же выпуске отчет Г. Л. Колпаковского, под названием «Дислокация китайских войск в Тарбагатайской и Кобдоской областях»⁹². В ней Колпаковский также, как и Фриде, приводит

---

⁹¹Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск III. Дислокация войск в местностях ведомства Илийского Цзинь-цзюнь-цзиня. СПб., 1883. С. 142-149.

⁹²Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск III. Дислокация китайский войск в Тарбагатайской и Кобдовской областях. СПб., 1883. С. 149-152.

сведения о количественном составе войск империи Цин в Тарбагатайской области, а также приводит их состав и вооружение.

Данные источники, по моему мнению, представляют большой интерес для изучения деятельности военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX века. При этом стоит отметить то, что в данных источниках нет указаний на способы получения вышеназванными людьми информации, а только описываются полученные сведения.

Следующим выпуском, представляющим интерес в рамках изучения деятельности русской военной разведки в Синьцзяне, является десятый выпуск. В этом выпуске значительно больше внимания уделяется Восточному Туркестану, а именно маршрутам, проходящим через Восточный Туркестан, расстоянию между различными поселениями, характеристике местности. Здесь сразу бы хотелось отметить включение в сборник работы зарубежного специалиста, под названием «Форасинта миссии в Яркенд. В 1873 году. Маршруты, пройденные членами экспедиции и их спутниками»⁹³, в котором приводится подробное описание дорог и прилежащих земель, по которым члены данной экспедиции проходили, а также городов в которых им довелось побывать. При этом стоит отметить, что данное описание достаточно лаконично и написавшие его не вдавались в подробности, о чем либо, кроме топографической характеристики местности, из чего можно сделать о сугубо практической цели данной экспедиции. Еще одним вызывающим интерес моментом является то, что в некоторых названиях маршрутов, встречается указание на то, что автором сведения были получены от постороннего лица, а не в результате собственных наблюдений, например: «Маршрут № XII. Из Яркенда в Аксу (по кап. Чапмену от Пандита – Бань – Синга)»⁹⁴, или же «Маршрут № X. Из Ташкурмана в Яркенд через р. Чарлин (по Кап. Троттеру по

---

⁹³Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск X. Форсита миссия в Яркенд 1873. Маршруты, проведенные членами экспедиции. СПб., 1884. С. 93-142.

⁹⁴Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск X. Форсита миссия в Яркенд 1873. Маршруты, проведенные членами экспедиции. СПб., 1884. С. 121.

сведениям от Кишен – Синга)»⁹⁵. Более того, начиная с пятнадцатого маршрута, сведения выделены подзаголовком «Распросные маршруты»⁹⁶ и в каждом из них дается указание на это, например: «Маршрут № XVII. Из Турфана в Урумчи (по Д-ру Беллью на основании распросных сведений от туземцев)»⁹⁷. Имя переводчика отсутствует, что является редкостью в переведенных иностранных работах, включенных в сборник.

Тем самым, на основании изучения десятого выпуска сборника, можно сделать вывод о том, для получения разведывательных данных, привлекались заграничные источники, которые были переведены и включены в сборник. Указаний на то, каким образом эти данные были получены, нигде не встречается.

В 12 выпуске сборника, представлены сведения о дунганах, и первая заметка о них, касается миссии Форсита в Яркенд в 1873 году⁹⁸. В данной заметке, приводится историческая сводка восстаний в Восточном Туркестане начиная с 1845 г., года вступления на престол Кокандского ханства Худояр – хана, и описывает внутренние конфликты в Восточном Туркестане до 1869 г., тем самым заканчивая повествование на высылке Бузург – ходжи Якуб – беком. Далее приводятся сведения о восстании дунган, под названием «Из частного письма Барона Рихтгофена от 12 и 14 января 1872 г. из Си – нган – фу, в провинции Шензи»⁹⁹. При этом, как и следовало ожидать из названия, большая часть написанного посвящена событиям, происходившим в провинции Шеньси, но автором упоминается то, что начавшееся в Шеньси восстание, вскоре перекинулось на Синьцзян. Также стоит отметить представленный в том же

---

⁹⁵Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск X. Форсита миссия в Яркенд 1873. Маршруты, проведенные членами экспедиции. СПб., 1884. С. 118.

⁹⁶Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск X. Форсита миссия в Яркенд 1873. Маршруты, проведенные членами экспедиции. СПб., 1884. С. 134.

⁹⁷Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск X. Форсита миссия в Яркенд 1873. Маршруты, проведенные членами экспедиции. СПб., 1884. С. 136.

⁹⁸Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XII. Дунгане 1845-69 г., из Истории Кашгар-Беллю. СПб., 1884. С. 254-277.

⁹⁹Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XII. О Дунганах, из письма Бар. Рихтгофена. 1872 г. СПб., 1884. С. 277-282.

выпуске труд Вильямса под названием «Срединное государство»¹⁰⁰, который был переведен на русский язык Л. – Гв. Преображенского полка Подпоручиком Ворониным. При этом хотелось бы отметить вызывающее интерес указание на то, что многие главы, такие как природа Китая, или же судебное разбирательство, не включены в сборник, что, ввиду того факта, что в сборник были включены главы о географическом описании провинций Китая, а также численности и составе населения, финансовой системе и системе государственного управления, свидетельствует о необходимости получения конкретных сведений, из самых различных источников. При этом касаясь изучения Синьцзяна интерес представляет глава «Географическое описание Маньчжурии, Монголии, Или, и Тибета»¹⁰¹, куда автором было включено описание и других регионов Синьцзяна, помимо долины реки Или.

Тем самым, на основе изучения сведений, имеющихся в двенадцатом выпуске сборника, можно сделать вывод о наличии конкретных интересов и о попытках достичь их путем исследования информации из разных источников. Большая часть интересов при этом касается причин внутренних конфликтов в Синьцзяне и перспектив России в регионе.

В двадцать втором выпуске сборника представлен отчет консула Российской империи в Кашгаре Н. Петровского за 1885 г.¹⁰². В данном отчете Петровский затрагивает современное ему состояние Восточного Туркестана, описывает недовольство населения правлением империи Цин, а также приводит краткую историческую справку, касающуюся в основном военных действий на территории Восточного Туркестана¹⁰³. Далее Петровский рассматривает деятельность властей империи Цин после завоевания Восточного Туркестана Цзо – Цзунтнаом. Первое, на что он обращает внимание – это складывание

---

¹⁰⁰Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XII. Срединное государство Вильямса. СПб., 1884. С. 1-253.

¹⁰¹Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XII. Срединное государство Вильямса. СПб., 1884. С. 133-202

¹⁰²Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. СПб., 1886. С. 1-61.

¹⁰³Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. СПб., 1886. С. 1-9.

новой административной системы в регионе. Далее он переходит к рассмотрению отдельных административных единиц, которых, по его словам, всего восемь и объединены они в две области, и приходит к выводу о необразованности чиновников и о неспособности их к управлению: «Административный персонал китайских властей в Восточном Туркестане крайне неудовлетворительный. На эту отдаленную окраину Китайской Империи наехали лица, совершенно не образованные, не имеющие не малейшего понятия не об управлении вообще, ни о вверенной им страны и ее народа в частности»¹⁰⁴, а также о недовольстве в народе смещением беков, и заменой их чиновниками родом не из Восточного Туркестана. Далее он переходит к рассмотрению системы налогообложения, и делит взимаемые подати на три вида: «Подати с земли: а) зерном, б) соломой) и в) дровами. 2) Пошлина за продажу скота (бадж), и 3) Натуральные повинности выставкой рабочих для правительственных сооружений»¹⁰⁵. Далее он более подробно останавливается на каждом из видов податей и в конце своего обзора налогообложения приводит точные цифры о взимаемых налогах с ряда поселений, приходя к выводу о тяжести налогов с населения¹⁰⁶. Кроме этого, он делает вывод о том, что империя Цин не в состоянии собирать налоги с кочевого населения Синьцзяна¹⁰⁷. Далее он переходит к краткому обзору земледелия и промышленной деятельности и приходит к выводу о низкой производительности земледелия и отсталости ремесленного производства¹⁰⁸. Далее он переходит к рассмотрению вооруженных сил империи Цин в Восточном Туркестане. Он начинает с условий набора новых солдат, затем переходит к описанию основной боевой единицы китайского войска – лянзы. Затем он рассматривает

---

¹⁰⁴ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. СПб., 1886. С. 13-14.

¹⁰⁵ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. СПб., 1886. С. 18.

¹⁰⁶ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. СПб., 1886. С. 19-21.

¹⁰⁷ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. СПб., 1886. С. 22.

¹⁰⁸ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. СПб., 1886. С. 22-24.

жалование, получаемое солдатами империи Цин, их вооружение и оснащение, и затем составляет список количества лянз в городах Восточного Туркестана¹⁰⁹. Затем он переходит к торговле, и уделяет ей больше всего внимания¹¹⁰. Он делит свое описание торговли на две части, торговля с Россией, которой он уделяет значительно больше внимания и торговля с другими странами, и подробно разбирает товары, выставленные на продажу, их цены, саму по себе денежную меру в Восточном Туркестане и т. д.

В качестве вывода, о ценности данной работы для изучения деятельности русской военной разведки в Синьцзяне, нужно сказать о том, что включение данного отчета, консула, т. е. гражданского служащего, служит доказательством применения самых различных источников информации, для получения сведения о делах в Восточном Туркестане. При этом, большая часть внимания заостряется на текущем состоянии российской торговли в регионе и ее перспективах, что также служит свидетельством, о наибольшей заинтересованности именно в ней.

Следующим выпуском, представляющим интерес для изучаемой темы, является 24 выпуск сборника. В данном выпуске представлены два крупных отчета, «записки о современном состоянии вооружённых сил Китая в Тарбагатайской и Илийской областях Г.-М. Щетинина. 1885 год»¹¹¹ и «Современное состояние вооруженных сил в Восточном Туркестане, Г. Ш. Капитана Галкина. 1885 г.»¹¹² Щетинин в своих записках о вооруженных силах в Тарбагатайской и Илийской областях затрагивает такие темы как организацию и численность войск, их местонахождение, вооружение, обучение, дисциплину, солдатский быт, хозяйственную и санитарные части,

---

¹⁰⁹ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровскаго, 1885 г. СПб., 1886. С. 24-28.

¹¹⁰ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровскаго, 1885 г. СПб., 1886. С. 28-61.

¹¹¹ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXIV. Записки о современном состоянии вооруженных сил Китая в Тарбагатайской и Илийской областях Г.-М. Щетинина. 1885 г. СПб., 1886. С. 1-129.

¹¹² Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXIV. Современное состояние вооруженных сил в Восточном Туркестане. Г. Ш. капитана Галкина. 1885 г. СПб., 1886. С. 129-223.

командование, а также основные укрепленные пункты. Также он рассматривает основные пути, которыми Тарбагатайская и Илийская области связаны с другими, окружающими их регионами. Последняя часть данного обзора, является оценкой Щетинина состояния войск в указанных областях. Он негативно отзывается о состоянии войск империи Цин в регионе и говорит о том, что: «Оценивая современное состояние китайских пограничных войск, скажу, что, в сущности, они не удовлетворяют даже самым скромным требованиям, предъявляемым войскам, именно: 1) они ровно ничему не обучены, 2) вооружение имеют устарелое, разнообразное и при том дурно содержимое, 3) слабо дисциплинированы и распущены, 4) имеют крайне неудовлетворительный состав офицеров, 5) удовлетворение содержанием крайне неисправно и 6) они не имеют не малейшего понятия о тактической подготовке и совокупности действий разных родов войск»¹¹³. Далее он говорит об отсутствии какой-либо опасности для Российской империи со стороны этих войск, а также представляет свое видение оптимального расположения русских военных отрядов, с учетом собранных им сведений об основных дорогах, для максимально быстрого реагирования на агрессию со стороны империи Цин¹¹⁴.

Работа Галкина в целом по своей структуре практически идентична работе Щетинина, с той лишь разницей, что он рассматривал другой район Синьцзяна – Восточный Туркестан. Он заостряет свое внимание на тех же вопросах, что и вышеописанный Щетинин, с той лишь разницей, что он не делает каких-либо выводов, а ограничивается только описанием вооруженных сил и главных дорог и прилегающей местности, с указанием точных расстояний, между объектами.

В целом, несмотря на большой объем работы, проделанной Галкиным и Щетининым, их отчеты вносят мало нового в исследование деятельности

---

¹¹³Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXIV. Записки о современном состоянии вооруженных сил Китая в Тарбагатайской и Илийской областях Г.-М. Щетинина. 1885 г. СПб., 1886. С. 120.

¹¹⁴Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXIV. Записки о современном состоянии вооруженных сил Китая в Тарбагатайской и Илийской областях Г.-М. Щетинина. 1885 г. СПб., 1886. С. 121-129.

военной разведки в Восточном Туркестане. Указание методов получения представленных сведений отсутствует, можно лишь сказать о том, что они проводили топографическую разведку, изучали использование коммуникаций и расположение войск, но каким конкретно образом была проведена данная работа, с уверенностью говорить нельзя.

Следующим представляющим интерес выпуском является 28 выпуск, под названием «Джунгария. Военно – статистический очерк Генерального Штаба полковника Л. О. Костенко.»¹¹⁵ И первое, что представляет интерес в данной работе, это лестный отзыв автора о работе Певцова, которая использовалась им при написании данного труда. Костенко о работе Певцова: «Данные г-на Певцова, отвечая вполне научным требованиям, имеют для нас важное значение вследствие того, что дают ценный материал и для чисто военных целей»¹¹⁶. Костенко также отмечает ценность исследований Пржевальского и Потанина. Работа Костенко разделена на отделы, которые в свою очередь поделены на главы. Первый отдел автор посвящает географическим сведениям о регионе, описанию границ Джунгарии, горных цепей, рек и озер, а также климата. Второй отдел поделен на две главы, первая из которых касается краткой истории Джунгарии, с момента ее завоевания империей Цин, и до заключения в 1881 г. Петербургского договора, а также этнического состава населения Джунгарии. Вторая глава касается крупнейших населенных пунктов региона. Третий отдел касается сельского хозяйства, животного мира и полезных ископаемых, и их разработки. В нем Костенко также останавливается том, какие культуры произрастают в Джунгарии и какие животные обитают, но все же гораздо больше внимания он уделяет сельскохозяйственному значению региона для империи Цин, а также тому, насколько развито животноводство и добыча полезных ископаемых. Следующий отдел касается вопросов

---

¹¹⁵ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXVIII. Джунгария. Военно-Статистический очерк Генерального Штаба Полковника Л. О. Костенко. С 6-ю приложениями и картою. СПб., 1887. 343 с.

¹¹⁶ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXVIII. Джунгария. Военно-Статистический очерк Генерального Штаба Полковника Л. О. Костенко. С 6-ю приложениями и картою. СПб., 1887. С. 3

внутренних путей сообщения, дорог, их видов, качества, способов передвижения и доставки грузов по ним. Кроме этого, Костенко рассматривает конкретные пути сообщения между ключевыми городами Джунгарии. Следующий отдел касается вооруженных сил империи Цин в Джунгарии, и проводится с использованием той же структуры, что и вышеописанные работы Щетинина и Галкина. И последний отдел касается мер защиты, которые можно предпринять Российской империи, для защиты своих земель от вторжения со стороны Джунгарии, а также описания плана наступательных операций на этом направлении в случае военного конфликта. В конце работы следует заключение, в котором автор приходит к выводу о плачевном состоянии Джунгарии, и главным заключением к которому приходит Костенко, является то, что «как ни тяжело нашему государству расширять свои владения и присоединять новые земли, тем не менее со стороны Чжунгарии и Кашгарии нам придется, рано или поздно, осуществить эту тяжелую, но вместе с тем гуманную и славную миссию»¹¹⁷.

Данная работа представляет немалый интерес для изучения деятельности военной разведки. Во-первых, она может служить в качестве свидетельства о том, что многие знаменитые исследователи, например, Пржевальский и Певцов, способствовали делу военной разведки региона. Во-вторых, данная работа имеет научный характер, и в ней Костенко были использованы в качестве источников труды многих путешественников побывавших в регионе, о чем свидетельствует список источников, а также многочисленные сноски на те или иные работы, использованные автором. В-третьих, хотелось бы отметить то, что автор данной работы преследовал цель не только скомпилировать данные из различных источников, но и сделать на их основе общий вывод, который процитирован несколько выше. На основании этого вывода, а также сведений, представленных в шестом отделе, где Костенко приводит план наступательных действий, при этом во многом опираясь на план, выработанный штабом генерал

---

¹¹⁷ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXVIII. Джунгария. Военно-Статистический очерк Генерального Штаба Полковника Л. О. Костенко. С 6-ю приложениями и картою. СПб., 1887. С. 318.

– губернатора Туркестана К. П. фон-Кауфмана, можно сделать вывод о вполне реальном рассмотрении в конце XIX в. возможностей военного завоевания провинции Синьцзян, о чем также могут свидетельствовать подробные описания состояния и расположения войск империи Цин.

Далее хотелось бы перейти к 30 выпуску данного сборника, интерес в котором представляет описание своего путешествия англичанином А. Д. Кэри¹¹⁸. Он преимущественно описывает пройденные им пути и дает краткую характеристику населенным пунктам, в которых его экспедиция совершала остановки. В конце этой работы следует несколько выводов, о состоянии дел в Восточном Туркестане.

Для начала хотелось бы отметить тот факт, что далеко не все путешествие Кэри проходило через Восточный Туркестан. Он также затрагивает районы Тибета, принадлежащие империи Цин. При этом часть сделанных Кэри выводов отличается от тех выводов, к которым пришли русские исследователи Синьцзяна, как например его характеристика китайских властей в регионе: «Зло, наиболее бросающееся в глаза, составляет нравственная испорченность чиновников, которая увеличивается вследствие неуверенности их за сохранение должности и частых переводов высших сановников. Но в общем я не думаю, чтобы при сравнении китайского режима в Туркестане с прочими азиатскими правительствами, он оказался бы хуже других, например, многих наших туземных индийских княжеств. Несмотря на самодовольство и другие особенности, я не нашел у китайцев недостатка в хороших чертах характера, присущих правящему классу. Они превосходят тюрков в решительности, умеренности, уме и других свойствах, которые делают человека способным поддержать власть»¹¹⁹. При этом его характеристика военных сил империи Цин в регионе вполне совпадает с данными, собранными русскими исследователями: «Китайцы не содержат в Туркестане вооруженных сил,

---

¹¹⁸ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXX. Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета, Кэри. СПб., 1888. С. 84-117.

¹¹⁹ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXX. Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета, Кэри. СПб., 1888. С. 114-115.

которые могли бы воспротивиться вторжению европейских войск. Между китайскими солдатами, не будучи специалистом, я видел хороший сырой материал, но вообще они не дисциплинированы и дурно вооружены, в то время как офицеры безусловно никуда не годны и часто преданы курению опиума.»¹²⁰ При этом также стоит отметить гораздо более положительное отношение Кэри к Китаю, чем то, что встречается в российских источниках «Китай миролюбивый и не воинственный сосед, а потому наши лучшие пожелания могут сопровождать его усилия к поддержанию и упрочнению власти»¹²¹. Также хотелось бы отметить отсутствие указания имени переводчика. Данный источник представляется интересным для изучения темы русской военной разведки в Синьцзяне с той точки зрения, что несмотря на тот факт, что Кэри являлся английским разведчиком, направленным с разведывательной миссией в Восточный Туркестан и Тибет со стороны Британской Индии, о чем можно сделать вывод из его слов о том, что «Во второй половине мая 1885 года я покинул Симлу, предполагая посвятить свой двухгодичный отпуск давно взлелеянного плана совершить путешествие по границам Северного Тибета.»¹²², данный источник все равно попал в сборник, изданный Главным Штабом, что свидетельствует о наличии интереса даже к такого рода личным записям, касающимся Синьцзяна.

Далее хотелось бы перейти к тридцать пятому выпуску сборника, в котором содержатся материалы, написанные капитаном Главного Штаба Галкиным, военно-статистический обзор которого, уже встречался в двадцать четвертом выпуске. В целом проведенная Галкиным в 1887 г.¹²³ работа структурно мало чем отличается от его же работы в 1885 г., но при этом стоит отметить то, что на этот раз его описание касается всей территории Синьцзяна,

---

¹²⁰ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXX. Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета, Кэри. СПб., 1888. С. 115.

¹²¹ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXX. Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета, Кэри. СПб., 1888. С. 115.

¹²² Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXX. Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета, Кэри. СПб., 1888. С. 84.

¹²³ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXXV. Очерк состояния вооруженных сил Китая в сопредельных с Россией областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. 1887 г. СПб., 1888. С. 1-155

а не только одной из его частей. Также хотелось бы отметить краткую историческую справку данную автором в самом начале его работы, о которой он говорит: «Я считал необходимым сделать краткий исторический очерк мусульманской смуты и восстановления власти Китая на крайнем западе для установления той точки зрения, с которой нужно рассматривать настоящее военное положение китайцев в сопредельных с нами областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. Только читатель, подготовленный историческим путем к восприятию сведений о современном состоянии вооруженных сил Китая в Синь-цзяне, может составить о них правильное понятие и не усомниться в тех общих заключениях, которые будут сделаны впоследствии об относительном стратегическом положении России и Китая на западной китайской границе»¹²⁴. В целом, дальнейшие сведения, представленные в книге, во многом повторяют то, что было написано самим Галкиным, а также Щетининым, Костенко и др. в более ранних выпусках данного сборника, что не раз отмечается самим автором. Поэтому автор привносит в свою работу новые сведения, в основном касающиеся анализа опасности вооруженных сил империи Цин в Синьцзяне для России. Галкин, делая вывод по этому вопросу, говорит следующее: «Что же касается современного состояния китайских войск в Синь-цзяне, то оно не может внушать нам каких либо опасений, так как дурная двадцати тысячная армия, разбросанная на огромной территории, разделенная Тянь-шанем и безводными пустынями и прикованная, вследствие политической неблагонадежности населения, к местам своего квартирования, не может считаться достойным противником для наших немногочисленных, но хорошо обученных войск Омского и Туркесанского округов.»¹²⁵ Также вслед за выводами о военно-стратегическом положении на границе России и империи

---

¹²⁴Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXXV. Очерк состояния вооруженных сил Китая в сопредельных с Россией областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. 1887 г. СПб., 1888. С. 8.

¹²⁵Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXXV. Очерк состояния вооруженных сил Китая в сопредельных с Россией областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. 1887 г. СПб., 1888. С. 101-102.

Цин, следует описание некоторых маршрутов в Синьцзяне, пройденных автором¹²⁶.

В целом, в качестве вывода о полезности данного источника для изучения темы русской военной разведки, можно говорить о большой ценности данного источника. Во-первых, в данной работе Галкин делает выводы о состоянии войск империи Цин и их угрозе для прилегающих территорий Российской империи, что в очередной раз подкрепляет выводы о том, что одной из целей военной разведки в Синьцзяне являлось получение сведений о состоянии вооруженных сил в Синьцзяне с целью оценки их опасности для Российских территорий. Во-вторых, хотелось бы отметить, что, несмотря на отсутствие указания методов работы, в разделах посвященных описанию дорог, встречается следующая фраза: «...составленный мной на основании сведений, которые были собраны мною по возвращении осенью 1887 года из Урумчи в Россию»¹²⁷, что в свою очередь позволяет говорить о том, что автор данного отчета лично проводил разведку местности, точное указание на что отсутствовало во многих других работах.

Следующий выпуск, представляющий полезность для изучения деятельности русской военной разведки в Синьцзяне, является 42 выпуск, в котором в котором содержится перевод труда английского полковника Бэлла, касающийся торгового пути из Пекина в Восточный Туркестан¹²⁸. Хотелось сразу бы отметить указание на переводчика, которым является подполковник Генерального Штаба Смагин¹²⁹. В целом данный труд посвящен описанию путешествия Бэлла по торговому пути от Пекина и до Кашгара, с описанием им пройденной местности, населенных пунктов, встреченных народов, климата в

---

¹²⁶Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXXV. Очерк состояния вооруженных сил Китая в сопредельных с Россией областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. 1887 г. СПб., 1888. С. 102-152

¹²⁷Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXXV. Очерк состояния вооруженных сил Китая в сопредельных с Россией областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. 1887 г. СПб., 1888. С. 102.

¹²⁸Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLII. Большой среднеазиатский торговый путь из Пекина в Кашгарию. СПб., 1890. С. 94-145.

¹²⁹Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLII. Большой среднеазиатский торговый путь из Пекина в Кашгарию. СПб., 1890. С. 94.

различных регионах, пройденных экспедицией, а также расстояние между населенными пунктами. При этом хотелось бы отметить строгость языка написания текста, например: «В городе округа Бай-чен живут 1.100 тюркских и 140 дунганских и китайских семейств, а во всем округе – 40.000 душ; в округе и городе Селиму – 4.000 тюркских семей. За Кхвордца лежит Кизиль-су (100 шагов в ширину и 1 – 2 ф. глубиной), один из рукавов Ша-яра, а за Бай-ченом приходится переправляться через семь ручьев – каждый с очень быстрым течением, от 1 - 2 глубины и от 100 фут до 100 яров ширины...»¹³⁰, что говорит о том, что полковник Бэлл проделал это путешествие с конкретной целью. При этом хотелось бы отметить данную Бэллом характеристику русских торговцев в Синьцзяне: «Путешествуя по восточному Туркестану, нельзя не составить высокого мнения о русской предприимчивости. Русские товары плотно, ситнцы, свечи, сахар, ножевой товар и пр., встречаются повсеместно. Русские купцы, переодетые китайцами в Хами, Суджоу и Лань – Чжоу сами распространяют свои товары. Их полотна и ситцы, как уже сказано, прочны, прекрасно выкрашены и соответствуют потребностям страны»¹³¹. При этом далее Бэлл проявляет обеспокоенность отсутствием британских купцов по пути. «Бедность развивает русскую торговую предприимчивость, а богатство является причиной нашего возвращения вспять; по всему Китаю клерки и агенты из туземцев начинают вытеснять британских подданных даже в британских торговых домах. Крайне необходимо, чтобы Китай регулировал теперь же торговые отношения учреждением таможенных агентств в Кашгар, Или, Улясутае, Чугучак, Кобдо, Урумчи и пр., т.е. чтобы он добавил пограничное отделение к существующему департаменту Foreign Treaty Ports Customs»¹³². При этом хотелось бы привести слова Бэлла, противоположные выводам многих российских исследователей, о глубокой ненависти местного

---

¹³⁰Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLII. Большой среднеазиатский торговый путь из Пекина в Кашгарию. СПб., 1890. С. 134.

¹³¹Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLII. Большой среднеазиатский торговый путь из Пекина в Кашгарию. СПб., 1890. С. 143.

¹³²Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLII. Большой среднеазиатский торговый путь из Пекина в Кашгарию. СПб., 1890. С. 144.

населения к властям империи Цин, и готовности принять русское владычество, о чем сам Бэлл узнал из работ Пржевальского, на что он сам делает указание: «Последняя сообщения Пржевальского показывают, что он не в пустую путешествовал и верно оценил слабость Китая на западе... Он считает главнейшими характеристическими чертами китайского управления в последней: вопиющую несправедливость, шпионство, хищничество, угнетающие налоги, чиновничью тиранию – одним словом, полное отсутствие какого-либо понятия о законности в сфере администрации и суда. Вынесенное мною впечатление не сходно с приведенным только что взглядом талантливаго исследователя. Китайцы получили хороший урок от последнего возстания и хорошо обращаются с кашгарцами»¹³³. Тем самым, можно сказать о том, что главными выводами, к которым приходит Бэлл, является стремительный рост российской торговли в Синьцзяне, при практически полном отсутствии конкуренции, а также ошибочность выводов русских исследователей, в частности Н. М. Пржевальского, касаясь крайнего недовольства населения провинции властями империи Цин.

Данная работа весьма полезна в изучении деятельности русской военной разведки в Синьцзяне по сходным с другими работами зарубежных исследователей региона причинам. Главной из этих причин, по моему мнению, является активное задействование зарубежных работ с целью составления наиболее точного понимания различных аспектов жизни в регионе, тем более, что в данном источнике полковник Бэлл оспаривает мнение Пржевальского о ситуации в регионе.

В 45 выпуске сборника приведена короткая заметка, написанная Полковником Генерального Штаба Путяттой¹³⁴, в которой он, опираясь на источник, называющийся «Вооруженные силы Китая», приводит общее количество войск империи Цин в провинции Синьцзян, а также таблицу по

---

¹³³Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLII. Большой среднеазиатский торговый путь из Пекина в Кашгарию. СПб., 1890. С. 144-145.

¹³⁴ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLV. О численности и дислокации китайских войск в местностях пограничных с Туркестанским и Омским округами. Г. Ш. Полковника Путятта. СПб., 1891. С. 211

отдельным отрядам, расположенным в основных населенных пунктах провинции. Какие-либо другие сведения или выводы в данном источнике отсутствуют.

Данная заметка не привносит много нового в изучение деятельности русской военной разведки в Синьцзяне кроме еще одного подтверждения большой заинтересованности в военных силах империи Цин в провинции. Также хотелось бы отметить, что несмотря на отсутствие прямого указания на метод сбора информации, он указан косвенно, в виде ссылки на работу, носящую название «Вооруженные силы Китая».

Следующим выпуском, содержащий сведения о деятельности русской военной разведки в Синьцзяне, является 51 выпуск. В нем содержатся три заметки, касающиеся войск империи Цин, первая из которых о войсках в Восточном Туркестане¹³⁵, а остальные две о войсках в Илийском районе¹³⁶¹³⁷. Указание авторов отсутствует.

В целом данные записки преимущественно подтверждают сделанные ранее выводы о невысокой боеспособности гарнизонов империи Цин на территории Синьцзяна, но при этом в записках, посвященных Илийскому краю, упоминаются некоторые улучшения, например: «В последние годы, благодаря энергии местного начальства, прибыли несколько военных транспортов с более лучшими ружьями, патронами и порохом»¹³⁸. Остальная информация носит либо нейтральный характер, когда дело касается перечисления отрядов и их дислокации, либо же негативный, в качестве выводов о боеспособности отрядов.

Данный источник мало что привносит в изучение деятельности русской военной разведки на территории Восточного Туркестана, кроме того, что

---

¹³⁵Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LI. Китайская армия, расположенные в Кашгарии в 1892 г. СПб. 1892. С. 26-27.

¹³⁶Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LI. Китайская армия, расположенные в Или. СПб. 1892. С. 106-107.

¹³⁷Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LI. Заметки о войсках в китайской провинции Или СПб. 1892. С. 107-112.

¹³⁸Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LI. Заметки о войсках в китайской провинции Или СПб. 1892. С. 11.

свидетельствует о непрекращающемся интересе российской разведки к состоянию войск империи Цин в регионе. Какие-либо указания, как прямые, так и косвенные, на методы добычи сведений отсутствуют.

Далее хотелось бы перейти к 53 выпуску сборника, в котором содержится перевод «Записок по поводу путешествий г-на Доверня по Китайскому Туркестану, генерала Уокера»¹³⁹. В начале своей работы автор дает краткое описание пути Г. Доверня, при этом неоднократно сравнивая его с описаниями путей и карт, составленных другими известными путешественниками, посетившими территорию Синьцзяна, такими как Троттер, Громбчевский и Янгхазбенд, акцентируя внимание на различиях. Далее следует описание одного из отрезков пути Доверня. И завершается все коротким выводом о том, что для дальнейшего выяснения правоты Доверня или Громбчевского данных сведений недостаточно, и информация о том, что генералом Уокером для решения данного вопроса, британскому правительству в Индии было предложено провести разведку Кунь-Луня и северных склонов Гималаев. Вообще хотелось бы отметить тот факт, что данный текст не является просто прямым переводом текста, написанного Уокером, а скорее представляет из себя анализ данной работы подполковником Генерального Штаба Десино.

В качестве вывода о ценности данного источника для изучения темы русской военной разведки в Синьцзяне, хотелось бы особенно выделить отличительную особенность данного перевода от других переводов зарубежных работ, касающихся Синьцзяна, представленных в данном сборнике, которая заключается в том, что данный текст не является прямым переводом, а анализом данных, представленных в работе Уокера. По моему мнению, это служит превосходным доказательством активного вовлечения иностранных источников в работу по разведке провинции Синьцзян, русской военной разведкой.

---

¹³⁹Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LIII. Заметки по поводу путешествий г-на Доверня по Китайскому Туркестану, генерала Уокера. СПб., 1893. С. 68-78.

И последним выпуском сборника, содержащим материалы, представляющие, по моему мнению, полезность для изучения деятельности русской военной разведки в Синьцзяне, является 67 выпуск. В данном выпуске есть материал, посвященный восстанию дунган в 1895 г. в провинциях Шэньсу и Ганьси¹⁴⁰. Имя автора данного текста не указано, но сноска к названию содержит информацию о том, что данный текст – это часть донесения российского консула в Чугчаке, написанного в 1896 г.¹⁴¹ Автор начинает с краткого описания положения дунган в империи Цин, а также причин и поводов для их восстания, но при этом достаточно быстро переходит к информации о том, как это восстание отразилось на Синьцзяне. Он пишет о намерениях мятежников добраться до Синьцзяна, где они могут заручиться поддержкой местных дунган и других мусульман, а также о мерах, принятых правительством Синьцзяна для недопущения подобных событий. Также он пишет о мерах, принятых в самом Синьцзяне: «Попытки дунган поднять мятеж в Синьцзянской провинции вызвали со стороны начальника провинции учреждение сильного надзора не только за дунганами, но вообще за всеми лицами, исповедующими мусульманскую религию, для чего были применены крайняя мера, а именно: муэзинам воспрещено призывать правоверных к молитве с минаретов мечетей, как то делалось прежде; ныне призывы эти должны произноситься у дверей мечетей и при том отнюдь не громко; 2) воспрещено караульщикам перекрикиваться между собой; 3) воспрещено ходить по ночам партиями в четыре – пять человек с палками и ногайками, и наконец 4) воспрещено иметь на дворах склады сена и дров»¹⁴². Далее автор переходит к описанию состояния вооруженных сил империи Цин, в Тарбагатайском районе, в 1896 г., сразу после подавления восстания.

---

¹⁴⁰ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LXVII. Дунганское восстание 1895 года. СПб., 1896. С. 157-164.

¹⁴¹ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LXVII. Дунганское восстание 1895 года. СПб., 1896. С. 157.

¹⁴² Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LXVII. Дунганское восстание 1895 года. СПб., 1896. С. 160-161.

Для изучения темы деятельности русской военной разведки в Синьцзяне, данный источник полезен тем, что, несмотря на название, большая часть работы посвящена не самому восстанию дунган в 1895 г., а его последствиям для Синьцзяна, который являлся местом проживания большого количества дунган. Хотелось бы при этом отметить отсутствие указания методов получения консулом данной информация, но при этом сбор сведений с помощью официального дипломатического лица, находящегося в интересующем регионе, уже само по себе является одним из методов работы разведки.

В качестве общего вывода изучения деятельности с целью выявления методов и результатов деятельности русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в., на основании ряда источников, отнесенных мной к сведениям военной разведки, мне удалось прийти к ряду выводов. Мне удалось выделить несколько методов, которые, по моему мнению, активно использовались разведкой в Синьцзяне: во-первых, хотелось бы выделить личные наблюдения, записи, карты, описание местности, климатических условий, изучение коммуникаций, расположения и численности войск и т.д. Эти методы использовались при личных наблюдениях. Во-вторых, следует выделить такой метод, как перевод и последующее использование зарубежных источников по интересующим темам. В большинстве случаев это просто прямой перевод текстов, хотя иногда перевод представляет анализ данного источника. В-третьих, хотелось бы отдельно выделить такой метод, как получение информации от третьих лиц, проживающих в регионе. Это могут быть как лица из местного населения, так и соотечественники, сотрудники консульств и посольств. А также в целом хотелось бы отметить отсутствие указания на использованные методы во многих использованных мной источниках. Касаемо результатов, можно сказать о том, что каждый из изученных источников и является прямым результатом деятельности военной разведки.

Заключение

В заключение проведенной работы по изучению деятельности русской военной разведки в Синьцзяне, следует констатировать следующее.

Первая задача касалась обзора истории Синьцзяна, которая не была спокойной. Несмотря на определенные положительные сдвиги в развитии региона, такие, как развитие земледелия, укрепление финансовой системы, повышение стабильности в регионе, благодаря разгрому влиятельного Джунгарского ханства и укреплению границ, империи Цин не удалось добиться длительной стабильности в регионе. Кокандское ханство, граничащее с Восточным Туркестаном, процветало благодаря чрезвычайно выгодной торговле с империей Цин через Восточный Туркестан, а слабость военного присутствия маньчжуров в регионе, привела к тому, что Коканд мог диктовать выгодные ему условия в сфере торговли. Усиление Коканда, а также неприятие народом маньчжурских властей во многом из-за коррумпированности последних, привело к целому ряду восстаний, в 1825, 1830, 1847, 1855, 1856 и 1857 гг. под верховенством «белогорских» ходжей, которые до завоевания Восточного Туркестана Империей Цин являлись верховными правителями в регионе. При этом ходжи зачастую поддерживались Кокандским ханством, которое, видя слабость империи Цин в регионе, через ходжей пыталось добиться еще более выгодных условий ведения торговли в Восточном Туркестане. Несмотря на изначальную веру в ходжей среди населения Восточного Туркестана, долгие годы кровопролития привели к падению у населения веры в ходжей, и дальнейшая борьба за власть в регионе проходила без их участия. Вслед за восстаниями ходжей, последовало восстание дунган, охватившее южные провинции империи Цин, и вскоре перекинувшееся на Синьцзян, что в конечном итоге привело к созданию в регионе нескольких независимых государств, сильнейшим из которых стало образованное в 1872 г. Якуб-беком государство Йеттишар. Империя Цин, справившись с внутренним кризисом, завоевала назад территорию Синьцзяна, кроме территории долины р. Или, захваченную русскими войсками. Большая часть данной территории

была возвращена империи Цин в 1881 г. по Петербургскому договору, что позволило империи Цин в 1884 г. создать провинцию Синьцзян, и провести реформирование местной системы управления, налогообложения и образования. Но, несмотря на позитивный эффект реформ, к концу XIX в. они были далеки от завершения и еще множество вопросов требовали решения.

Что касается интересов Российской империи в Синьцзяне, следует обратить внимание на следующее. Впервые политика империи Цин затронула Российскую империю в Центральной Азии в 1760 г., после образования наместничества Синьцзян. Дальнейшие контакты держав на этом направлении были ограничены вплоть до второй половины XIX в., когда Российская империя покорила Бухарский и Хивинский эмираты, а также Кокандское ханство, которое в течение долго времени являлось агрессором по отношению к Восточному Туркестану. Вслед за его покорением и образованием Туркестанского военного округа Российская империя существенно увеличила длину российско-китайской границы в Центральной Азии. Также нельзя забывать и о Большой Игре – противостоянии Российской и Британской империй в Азии, связанное преимущественно с обеспокоенностью Британской империи за безопасность своих колониальных владений в Индии, и в свою очередь обеспокоенностью Российской империи за свои владения в Средней и Центральной Азии. Тем самым Синьцзян оказался на пересечении Российских и Британских интересов. Еще одной причиной повышенного интереса со стороны российских властей к Синьцзяну, был тот факт, что военные силы Российской империи в Центральной Азии были весьма ограничены, и было важно убедиться в отсутствии угрозы со стороны империи Цин этим владениям. И последней причиной заинтересованности Российской империи в провинции Синьцзян была торговля. Российской империи было затруднительно активно сбывать свои товары в Европе, но менее развитые азиатские страны, такие, как империя Цин, представляли из себя крупный и не сильно занятый другими европейскими державами рынок, заинтересованный в покупке недорогих и качественных российских товаров. Синьцзян в свою очередь,

представлял интерес и как пограничный регион, пригодный для развития активных торговых отношений, и как пограничную провинцию империи Цин, через которую можно было получить доступ к внутренним областям империи, в которых торговля сулила еще большие выгоды.

В изучении деятельности российской военной разведки в провинции Синьцзян мной было поставлено две основные задачи, которые, в рамках изученных источников были реализованы. Первой поставленной задачей было изучение методов деятельности русской военной разведки в Синьцзяне. В результате изучения источников по теме деятельность русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в. удалось выделить несколько основных методов, использованных для сбора сведений. Первая группа методов относится к методам, применяемым при личных наблюдениях тех или иных лиц. К ним относятся личные наблюдения, записи, карты, описание местности, климатических условий, изучение коммуникаций, расположения и численности войск. Данные методы работы были встречены в трудах Ч. Ч. Валиханова, А. Н. Куропаткина, М. В. Певцова, а также в ряде источников, приведенных в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии». К этой же группе методов следует отнести и получение сведений от третьих лиц, преимущественно из числа местных жителей. Следующий выделенный метод – использование специальной иностранной литературы, как научно-популярной, так и военной. Примеры использования такого рода литературы неоднократно встречаются в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии». И отдельно хотелось бы выделить использование материалов, собранных официальными дипломатическими представителями Российской империи в Синьцзяне. Данная информация представляет немалый интерес в силу личного присутствия дипломатических представителей в описываемых ими местах, в течение продолжительного времени, что придает особую ценность такого рода сведениям. Необходимо отметить факт отсутствия указания на методы получения сведений во многих работах, особенно в тех, которые представлены

в «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии».

Далее следует перейти к вопросу о результатах деятельности русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в. В результате изучения источников по теме удалось выяснить основные направления деятельности и прийти к выводу о том, что данные направления прямо связаны с интересами Российской империи в Синьцзяне, и все собранные сведения так или иначе касаются одного из этих вопросов. В первую очередь, выделим тот факт, что значительное количество источников посвящены состоянию вооруженных сил империи Цин в Восточном Туркестане. В большинстве подобного рода источников приведена информация о количестве войск в том или ином регионе Синьцзяна, их подготовке, вооружении, командном составе и т.д. Данные источники, на наш взгляд, прямо связаны с вопросом обеспечения безопасности территорий Российской империи в Центральной Азии. Общим выводом, выведенным по результатам изучения источников по теме деятельности русской военной разведки в Синьцзяне во второй половине XIX в., можно считать плохую подготовку и вооружение, непрофессионализм офицерского состава, а также недостаточную численность боеспособных войск империи Цин на территории Синьцзяна. К такому выводу приходят как отечественные исследователи региона, так и зарубежные, в работах которых, зачастую встречаются противоречия другим выводам, представленным в отечественных источниках. Также отдельно хотелось бы выделить работу Л. О. Костенко, в которой помимо подробного разбора состояния вооруженных сил империи Цин на территории Синьцзяна, также одна из глав посвящена перспективам завоевания территории Синьцзяна войсками Российской империи, что по мнению Костенко, вполне возможно даже несмотря на малочисленность российских войск на приграничных Синьцзяну территориях. Несколько меньше работ посвящены перспективам развития торговых отношений на территории Синьцзяна, но в них в целом сохраняется то же единодушие, что и в вопросе вооруженных сил. При этом хотелось бы отдельно

отметить сведения, собранные Ч. Ч. Валихановым, который совершал свое путешествие в Синьцзян еще до завоевания Россией Кокандского ханства, через которое и шла торговля империи Цин с другими государствами. Валиханов говорил о необходимости развития торговли без чьего-либо посредничества, и о том, что такая торговля способна принести огромные доходы Российской империи. Последующие исследователи в целом соглашались с Валихановым, говоря о наличии всех условий для развития российской торговли в Синьцзяне. Также хотелось бы упомянуть об оценках, сделанных российскими исследователями в ходе изучения правительственного аппарата империи Цин на территории Синьцзяна, после того как в 1885 г. Синьцзян был превращен в провинцию. Данный вопрос интересен в силу расхождения мнений, встречающихся в российских и зарубежных источниках. Изучив встречающиеся в российских источниках оценки, можно сделать вывод об их единодушном негативном отношении к властям империи Цин, на территории Синьцзяна, в то время как зарубежные источники, в частности, британский полковник Бэлл, говорят о том, что, несмотря на некоторые изъяны системы, последние восстания в Синьцзяне, приведшие к потере региона, привели к тому, что китайские чиновники крайне аккуратны в отношении местного населения. Также хотелось бы отметить неоднократно встречающиеся описания системы дорожного сообщения в Синьцзяне, с описанием прилегающих земель, населенных пунктов по пути, а также расстояния между различными населенными пунктами. В данных работах указание на какие-либо выводы мной найдены не были, но данные сведения явно представляли большую важность в военных и торговых делах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

- 1.1. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах / А. Х. Моргулан. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 2. 416 с.
- 1.2. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах / А. Х. Моргулан. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 3. 416 с.
- 1.2. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. / Г. С. Садвакасов. Алма-Ата: Гылым, 1994. 272 с.
- 1.3. Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля / А. Н. Куропаткин. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1879. 435 с.
- 1.4. Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв. / Б. П. Гуревич, Г. Ф. Ким. М.: Наука, 1989. 340 с.
- 1.5. Певцов М. В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь / М. В. Певцов. М.: Государственное издательство географической литературы, 1949. 325 с.
- 1.6. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск III. Дислокация войск в местностях ведомства Илийского Цзинь-цзюнь-цзиня. СПб.: Военная типография, 1883. С. 142-149.
- 1.7. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск III. Дислокация китайских войск в Тарбагатайской и Кобдовской областях. СПб.: Военная типография, 1883. С. 149-152.

- 1.8. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск X. Форсита миссия в Яркенд 1873. Маршруты, проведенные членами экспедиции. / Троттер. СПб.: Военная типография, 1884. С. 93-142.
- 1.9. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XII. Срединное государство Вильямса. СПб.: Военная типография, 1884. С. 1-253.
- 1.10. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XII. Дунгане с 1845-69 г., из Истории Кашгар-Беллю. СПб.: Военная типография, 1884. С. 254-277.
- 1.11. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XII. О Дунганах, из письма Бар. Рихтгофена. 1872 г. СПб.: Военная типография, 1884. С. 277-282.
- 1.12. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXII. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. / Н. Петровский. СПб.: Военная типография, 1886. С. 1-61.
- 1.13. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXIV. Записки о современном состоянии вооруженных сил Китая в Тарбагатайской и Илийской областях Г.-М. Щетинина. 1885 г. / Щетинин. СПб.: Военная типография, 1886. С. 1-129.
- 1.14. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXIV. Современное состояние вооруженных сил в Восточном Туркестане. Г. Ш. капитана Галкина. 1885 г. / Галкин. СПб.: Военная типография, 1886. С. 129-223.
- 1.15. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXVIII. Джунгария. Военно-Статистический очерк Генерального Штаба Полковника Л. О. Костенко.

- С 6-ю приложениями и картою. / Л. О. Костенко. СПб.: Военная типография, 1887. 343 с.
- 1.16. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXX. Путешествие по Китайскому Туркестану и северной границе Тибета, Кэри. / А. Д. Кэри. СПб.: Военная типография, 1888. С. 84-117.
- 1.17. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XXXV. Очерк состояния вооруженных сил Китая в сопредельных с Россией областях Чжунгарии и Восточного Туркестана. 1887 г. / Галкин. СПб.: Военная типография, 1888. С. 1-155.
- 1.18. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLII. Большой среднеазиатский торговый путь из Пекина в Кашгарию. / М. С. Бэлл. СПб.: Военная типография, 1890. С. 94-145.
- 1.19. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XLV. О численности и дислокации китайских войск в местностях пограничных с Туркестанским и Омским округами. Г. Ш. Полковника Путята. / Путята. СПб.: Военная типография, 1891. С. 211.
- 1.20. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LI. Китайские войска, расположенные в Кашгарии в 1892 г. СПб.: Военная типография, 1892. С. 26-27.
- 1.21. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LI. Китайские войска, расположенные в Или. СПб.: Военная типография, 1892. С. 106-107.
- 1.22. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LI. Заметки о войсках в китайской провинции Или СПб.: Военная типография, 1892. 107-112 с.
- 1.23. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LIII. Заметки по поводу путешествий г-на

Доверия по Китайскому Туркестану, генерала Уокера. / Десино. СПб.: Военная типография, 1893. С. 68-78.

- 1.24. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LXVII. Дунганское восстание 1895 года. СПб.: Военная типография, 1896. С. 157-164.

Литература

1. Абашин С. Н. Центральная Азия в составе Российской империи / С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
2. Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи / М. Н. Алексеев. М.: Вече, 2010. 500 с.
3. Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е гг. XIX века / Е. Бекмаханов. Алма-Ата: Казак университеті, 1992. 400 с.
4. Дацышен В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв.» / В. Г. Дацышен. М: Директмедиа Паблшинг, 2014. 593 с.
5. Дацышен В. Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. / В. Г. Дацышен. Кызыл: Республиканская типография, 2000. 216 с.
6. Дубровская Д. В. Судьба Синьцзяна: Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. / Д. В. Дубровская. М.: ИВ РАН. 1998. 202 с.
7. Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.) / П. П. Иванов. М.: Изд. Восточной литературы, 1958. 251 с.
8. Исиев Д. А. Уйгурское государство Йэттишар (1864-1877) / Д. А. Исиев. М.: Наука. 1981. 91 с.
9. Кадырбаев А. Ш. Ходжаган – теократические вожди Восточного Туркестана от эпохи Мин до Цин. / А. Ш. Кадырбаев // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 18. С. 482-489.

10. Каримова Р. У. О Кашгарской экспедиции Ч. Ч. Валиханова / Р. У. Каримова // Известия национальной академии наук республики Казахстан. 2014. Т. 293. С. 3-10.
11. Кляшторный С. Г. Восточный Туркестан глазами русских путешественников / С. Г. Кляшторный, А. А. Колесников Алма-Ата: Наука КазССР. 1988. 221 с.
12. Кляшторный С. Г. Казахстан. Летопись трех тысячелетий / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. Алма-Ата: Рауан, 1992. 378 с.
13. Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIXв. – 1917 г.) / В. А. Моисеев. Барнаул: АзБука, 2003, 345 с.
14. Мясников В. С. Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв. / В. С. Мясников. М.: РИО Мос. Обл. упр.-полиграфиздата. 1996. 482 с.
15. Погосян Л. Р. Российско-китайские отношения XVIIIв. / Л. Р. Погосян // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 33. С. 83-87.
16. Примаков Е. М. История российской внешней разведки / Е. М. Примаков, В. А. Кирпиченко, Л. Г. Подгорнов. М.: Международные отношения. 2014. Т. 1. 214 с.
17. Рыбаков Р. Б. История Востока / Р. Б. Рыбаков, Л. Б. Алаев, В. Я. Белокриницкий. М.: Восточная литература. 1995. Т. 4. 608 с.
18. Сулейменов Б. С. Казахстан в составе России в XVIII–началеXX века / Б. С. Сулейменов, В. Я. Басин. Алма-Ата: Наука, 1981. 247 с.
19. Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857–1868)/ Н. А. Халфин. М.: Изд. Восточной литературы, 1960. 272 с.
20. Ханукова Ж. А. Российско-китайские отношения во второй половине XIX в. / Ж. А. Ханукова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т.33. С. 93-98.

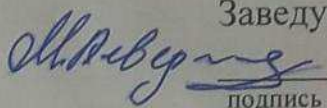
21. Хевролина В. М. История внешней политики России. Вторая половина XIX в. / В. М. Хевролина. М.: Международные отношения. 1999. 384 с.
22. Хидояттов Г. А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70-х гг.) / Г. А. Хидояттов. Ташкент: Фан. 1969. 456 с.
23. Millward J. A. Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang / J. A. Millward. New York: Columbia University Press, 2007. 440 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов

подпись

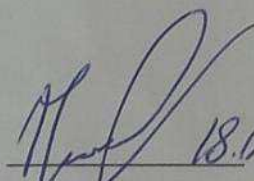
«18» июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Русская военная разведка в Сибиряне во второй половине XIX в.

Руководитель

18.06.2018
подпись, дата

к. и. н., доцент Т. Ш. Уметбаев

Выпускник

18.06.2018
подпись, дата

В. К. Миронов

Красноярск 2018